

ДИМИТРИЙ ГОРШКОВ.

ИЗ ПРОШЛОГО НАШЕГО ЗЕМСТВА.

(Очерки и справки),

(Отдельные оттиски из Ежегодника Голоса Юга).

1913.

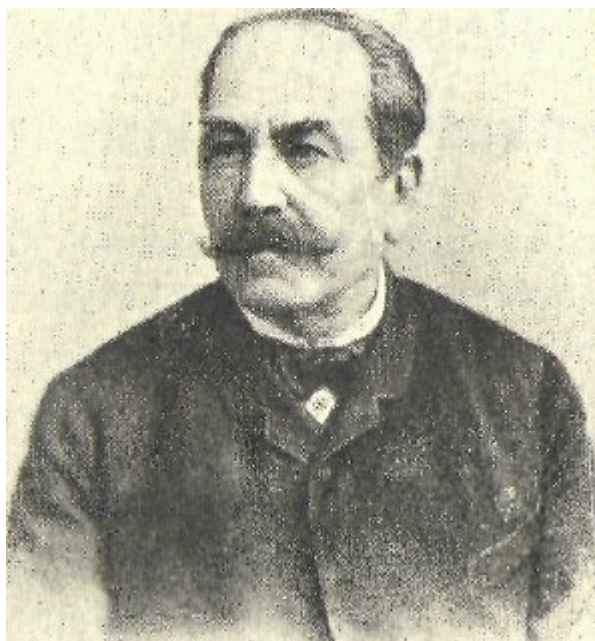
1 Января 1864 года было обнародовано «Положение о земских учреждениях», но фактическое осуществление великой реформы Александра II по введению земского самоуправления последовало лишь в следующем 1865 году с образованием и открытием действий новых земских учреждений. К сожалению, в архиве земской управы нам не удалось найти сведений о первых выборах в земские гласные, так как описки избирателей сохранились лишь с 1871 года. Вследствие этого приходится начать наш очерк не с описания первого избирательного собрания, а с первого земского собрания, в котором были произведены выборы управы.

В нашем уезде первое земское собрание открылось 2 Марта 1865 года. Хотя в то время уездным городом считался Бобринец и собрание называлось „бобринецким земским собранием», но происходило оно не к Бобринце, а в Елисаветграде, причем в том же собрании было постановлено ходатайствовать о созыве и на будущее время собраний и о местопребывании уездной управы в Елисаветграде «по неимению в Бобринце помещений и продовольствия», как сказано в журнале.¹

Открывал собрание, согласно закону, уездный предводитель дворянства, которым тогда состоял Кирилл Васильевич Соколов-Бородкин.

К сожалению, обстановка самого события—открытия земских учреждений—не нашла никакого отражения в журнале собрания, который отличается чрезвычайной краткостью, ограничиваясь по этому поводу лишь следующими словами:

„1865 года, марта 2 дня, гласные бобринецкого уезда от всех сословий, под председательством предводителя дворянства, собравшись сего числа в г. Елисаветград, выслушав молебствие о здравии Государя Императора и по принесении установленной присяги, поверив права гласных, назначили из числа их членов редакционной комиссии и секретарем для предстоящих

Первый председатель земского собрания
К.В. Соколов-Бородкин

в земском собрании Павла Александровича Зеленого».

Между тем, можно было ожидать, что при открытии земства были произнесены речи, посвященные значению произведенной реформы и плану предстоящей деятельности. Действительно, некоторые указания на то, что такие речи были сказаны, мы находим в воспоминаниях одного из современников описываемой эпохи. Эти воспоминания принадлежат еще и доньше здравствующему Михаилу Каэтановичу Хороманскому, служившему и момент открытия земских учреждений в Херсоне, а затем переселившемуся в Елисаветград, где он издавал газету „Елисаветградский Вестник» (прекратившую существование в конце 1891 г. и занимал должность бухгалтера в земской управе. По этому поводу М. К. Хороманский определенно говорит, что в первом земском собрании, назначенном в марте 1865 г. для выборов гласный Зеленый оказал речь, в которой коснулся настоящих и будущих задач земства и его значения в будущем. По словам Хороманского, произнесение этой речи послужило впоследствии одной из причин неутверждения в должности Зеленого, вскоре избранного председателем управы, так как «губернские приспешники поспешили передать своему начальнику общее содержание речи, не поскупившись при этом на искажения и комментарии². Так как о неутверждении П.А.Зеленого мы будем иметь случай говорить далее подробно, то, не останавливаясь более на этом вопросе, возвратимся к описанию собрания.

Первый секретарь земского собрания.
П.А.Зеленый.

По установленному Положением 64 г. расписанию от нашего уезда полагалось 96 гласных, из них от землевладельцев — 40, от городов — 22 и от сельских обществ — 34. Первое собрание открылось при наличии 82 гласных.

По избрании секретаря, собрание приступило к рассмотрению внесенных на его разрешение дел. Первому собранию надлежало разрешить очень немного вопросов. Первым стоял вопрос о составлении смет и раскладок земских повинностей. В виду введения земских учреждений проекты смет и раскладок земских повинностей на трехлетие с 1865 года остались неразмощенными министерствами внутренних дел и финансов и были препровождены губернатором уездным собраниям для рассмотрения и представления губернскому собранию. Вторым вопросом было составление сметы на содержание управы, определение числа членов управы и размера их содержания. Для предварительного рассмотрения этих вопросов собрание в первый же день избрало особую редакционную комиссию³.

По вопросу о сметах и раскладах собрание 4 марта, по выслушании доклада редакционной комиссии, пришло к заключению, что „так как сбор точных сведений и матерьялов для составления смет и раскладок входит в круг прямых обязанностей уездной управы, то только по собрании этих данных управой, уездное собрание будут иметь возможность приступить к составлению правильной сметы и уравнительной раскладки земских повинностей, о чем и передать на рассмотрение губернского земского собрания.

В тот же день собрание постановило, что «земская управа, по обширности уезда, по новости и сложности дела, должна составиться не менее, как из трех членов и председателя».

На следующий день 5 марта собрание, «по выслушании доклада редакционной комиссии о сумме, необходимой на содержание управы, и после самого тщательного рассмотрения этого предмета, определяет: положить жалование председателю и трем членам управы по 1500 р. каждому, всего 6.000 р. в год, на содержание самой управы 9.000 р. в год и предоставить управе эту сумму расходов сообразно необходимости, не выходя однако из пределов назначенной сметы и с тем, чтобы управа представляла ежегодно земскому собранию самый подробный отчет о расходовании этих 9.000 р. Всего на содержание уездной земской управы 15 т. рублей в год. К этой сумме прибавить еще 1600 р., «назначенных на

поездку в Херсон губернским гласным, считая по 100 р. каждому, и внести их в смету на содержание управы».

Как только было определено число членов управы, в собрания поднялся вопрос о том, могут ли гласные, избранные от сельских обществ, быть избираемыми в члены управ. Журнал заседания от 4 марта передает обсуждение этого вопроса в следующем виде:

«Гласный г. Рабинович высказал желание гласных, от сельского сословия знать, могут ли они быть избираемы в члены управ? Некоторые члены выразили убеждение, что эти гласные, как уполномоченные от обществ и неподходящие под правило о цензе, не могут быть избираемы в члены управы. На это гласный г. Шмаков выразил мнение, что каждый гласный может быть членом управы. Остальные же гласные заявили, что они не разделяют мнения г. Шмакова, который «и взял его назад».

Таким образом, возникший вопрос был разрешен не в пользу крестьян по-видимому без особых возражений и сомнений.

Но уже на другой день 5 марта один из гласных, А. А. Шафонский, читает в собрании свое письменно изложенное мнение по возбужденному накануне вопросу о праве гласных от крестьянских обществ быть членами управы.

Мнение это гласит следующее:

«Милостивые государи!

В заседания вчерашнего дня возник вопрос о том, могут ли гласные от сельских обществ быть избираемы в члены управы, как представители обществ, не имея личного ценза, указанного в положении. Гласные сельских обществ были убеждены в том, что имеют, все остальные члены собрания полагали противное.

Вопрос этот был принят собранием весьма близко к сердцу, именно потому, что предмет касался такого существенного права, разногласие в котором, неустраненное вполне, должно было поселить недоверие целого класса людей и неприятное в них чувство к остальным классам и раздор в среде общества, впервые слившегося без различия прав, из всех элементов русского населения, для представления всех интересов земства.

Продолжительное и живое прение, казалось, привело собрание к желаемому результату: основываясь на смысле § 47, его посылке на §§ 18 и 21, ясно указывающего на лица, не могущие быть избираемыми в члены управы и на §§ 23 и 28, указывающие на необходимость ценза и его размеры, для всех лиц без изъятия, собрание пришло к единодушному убеждению, что гласные от сельских обществ не могут быть избираемы в члены управы: 1-е, как неимеющие требуемого обеспечения за свои действия, т. е. личного имущества и 2-е, как уполномоченные.

По-видимому, все успокоилось и собрание перешло к дальнейшим занятиям; но в делах особенной важности бывает небезполезно иногда возвращаться к обсуждению предметов, а освободясь от влияния первого впечатления, и проверить холодным разумом все ли сделано для достижения желаемой цели.

Вот, м. г., основание, которое побудило меня сегодня обратить внимание ваше вновь на то, что вчера казалось положительно решенным и уничтожившим даже тень возникшего сомнения в 34-х членах этого собрания.

Дело земское, как по новизне своей, так в особенности по его значению в будущем, возбуждает любопытство и сочувствие всех без изъятия. Нет лица в государстве, которое здесь или там, прямо или косвенно, не было бы заинтересовано в этом деле материально, а ежедневно более и более утверждающие убеждения в необходимости обсуждать общественные вопросы при открытых дверях и жадное внимание, с которым следятся действия эти посторонними лицами и литературою, доказывают

степень их нравственного участия. В этой части общества нет убеждения в безапелляционной правильности решения, принятого собранием! Это возьмется определить в какой степени отголоски этого мнения могут подействовать в настоящем и будущем, на тех, кто по-видимому успокоен? Сомнение часто против собственной воли гнездится в уме человека, потому что оно только одно ведет к открытию истины и может ли кто либо из нас ручаться, это решение, принятое собранием по совести и убеждению, но будет отнесено в печати—гласно, а в сельских обществах—в затаенной мысли, к преднамеренному устранению от действительного права той части населения, которая столетиями была устранена от участия в делах, наиболее ее касающихся,

Поэтому, м. г., я принял на себя инициативу передать вам мнение, разделяемое мною со многими гласными этого собрания о том, чтобы вопрос о праве гласных от сельских поселений быть избираемыми в члены управы был подвергнут разрешению надлежащей высшей инстанции посредством телеграфной депеши, а производство самых выборов приостановлено до получения ответа».

Мерою эту отклоняется всякая возможность заподозрить собрание наше в какой либо преднамеренной цели и во всяком случае докажется, что мы и сами не признаем решений наших безусловно непогрешимыми.

По прочтении мнения гл. А. А. Шафонским, председатель сообщил, что им уже послана телеграмма начальнику губернии о разрешении этого вопроса. Из этого можно заключить, что взгляд г. Шафонского на создавшееся положение разделялся многими. В то же время нельзя не отметить, что и в своем прекрасно составленном мнении г. Шафонский продолжал все таки думать, что принятое собранием толкование возникшего вопроса с формальной стороны и по существу дела совершенно правильно. Автор мнения рекомендует обратиться с запросом к губернатору только для того, чтобы развеять сомнения, возникшие, не могущие возникнуть, за стенами собрания в публике и печати и особенно среди самих крестьян. Опасения, что у крестьян остается затаенное убеждение об умышленном устранении их от права баллотировки, особенно волнуют гласного Шафонского. Он желает всеми мерами избежать раздора «среди общества, впервые слившегося, без различия прав, из всех элементов русского населения для представления всех интересов земства» и освободить земство от упрека «в преднамеренном устранении от действительного права той части населения, которая столетиями была устранена от участия в делах, наиболее ее касающихся». Нельзя обойти молчанием и определенно высказанное гласным убеждение в необходимости «обсуждать общественные вопросы при открытых дверях» я вытекающее отсюда признание громадного значения общественного контроля, так как «нет лица в государстве, которое здесь или там, прямо или косвенно, не было бы заинтересовано в этом (земском) деле матерьяльного».

Остается сказать несколько слов по поводу тех формальных соображений, которые привели собрате к выводу, что гласные от сельских обществ не могут избираться в члены управы. Никаких прямых указаний о лишении крестьянских гласных этого права, конечно, в Положении не было, но к этому выводу пришли посредством распространительного толкования по аналогии. Дело в том, что по ст. 47 Положен. 64 г. не могли быть избираемы в члены управ гласные, избранные, как арендаторы имений по доверенностям владельцев последних (ст. 21), а также как уполномоченные по доверенностям за несовершеннолетних, отсутствующих, лиц женского пола и т. д. (ст. 18). Из содержания этих статей было выведено заключение, что закон не доверяет управления земским делом тем, кто не имеет собственного и при тол полном имущественного ценза, который являлся бы обеспечением в случае неправильности их действий по управлению земскими делами. Нетрудно видеть, что такое толкование было ошибочным, так как закон, по-видимому, не смотрел на ценз, как на обеспечение или залог, из которого могут быть покрыты убытки, причиненные неправильными действиями избранных лиц. Правильнее думать, что цензам всегда придавалось значение показателя связи с данной местностью и знания местных нужд и интересов⁴.

Поэтому вполне был правилен ответ губернатора, присланный на сделанный ему запрос по телеграфу, который гласил: „сельские гласные могут быть избираемы во все должности; ценз установлен не для них. Положение не допускает сомнений».

Ответ этот был доложен председателем в собрании 8 марта, посвященном исключительно выборам управы. Как передает журнал, „г. председатель сообщил собранию, что на основании этого ответа гласные от сельских обществ будут баллотированы в члены управы и чтобы со стороны их отвлечь всякое сомнение в намерении другими сословиями устранить их от должностей, на которые они имеют право по закону, он предлагает начать предстоящую баллотировку с гласных от сельских обществ. Так как это предложение не встретило ни с чьей стороны возражений, то и было приступлено к баллотированию в должность председателя и в члены управы тех гласных от сельских обществ, которые изъявили на то свое согласие. По выбаллотировании шести лиц из числа семи, изъявивших желание быть баллотированными, приступлено к баллотированию гласных от городов. При этом гласный от г. Бобринца г.Корнеев сделал председателю предложение начать теперь баллотировку с землевладельцев. На это г.председатель отвечал, что право установления порядка заседаний принадлежит ему одному и никто не может делать ему указаний по этому предмету, тем более, что это нарушило бы уже принятый порядок. Затем вызываемы были по списку лица, желающие подвергнуться баллотировке, и после отказа гласных от городов: Вознесенска и Новомиргорода, приступлено к баллотированию г.Рабиновича, гласного от Елисаветграда. Г.Рабинович забаллотирован большинством 68 голосов против 10-ти. Остальные гласные от городов не изъявили желания баллотироваться. Тогда г. председатель приступил к вызову гласных от землевладельцев, среди которых не оказалось желающих быть баллотированными. Поэтому г. председатель предложил баллотировать гласных отсутствующих. Баллотировано четыре гласных от городов и два от землевладельцев. Все они забаллотированы. Избранными и должности председателя и членов управы остались гласные от сельских обществ. Затем приступлено к подписанию выборных списков; причем гласные, избранные в члены управы, заявили свое желание, чтобы из них остался в должности члена только один и выразили намерение подать о том свое мнение. На это г.председатель возразил, что он не может допустить подобных отступлений от закона, а гласный г.Шафонский, объясняя невозможность назначения членов управы по желанию тех или других лиц, привел при этом мнение гласного Егора Яковлевича Эрдели, высказанное в одном из предыдущих заседаний по другому поводу и заключавшееся в том, что мы не можем заранее определить, кто и из какого сословия будут члены управы и будем очень довольны даже и в таком случае, когда все четыре члена будут одни дворяне, одни купцы или один из сельских сословий, лишь бы это были люди честные и добросовестные».

Приводим для большей ясности и баллотировочный лист, приложенный к журналу.

Чин или звание, имя, отчество и фамилия	Число баллов		Отметка
	избирательных	неизбирательных	
От сельских обществ:			
Федор Неделко	44	33	избр.
Мойсей Албул	44	33	избр.
Никифор Дорошенко	42	35	—
Ефим Олиференко	44	33	избр.
Давид Поповкин	51	26	избр.
Петр Булацескул	36	41	—
Карп Чалый	42	35	—

	Меер Абрамович Рабинович купец	9	68	
	Поручик Тимофей Васильевич Варун-Секрет	18	60	
0	Капитан гвардии Петр Ильич Живкович . .	19	59	
1	Титулярный советник Дмитрий Мурзин	24	54	
2	Генерал-Маиор Иракий Иванович Воронов	16	62	
3	Поручик Федор Афанасьевич Теплов	14	64	
4	Иос Мошкович Эдельман купец	13	65	

Выборы председателя из числа четырех членов.

Чин или звание, имя отчество и фамилии	Число баллов		Отметка
Федор Неделка	27	50	
Мойсей Албул	48	29	избран
Ефим Олиференко	16	61	
Давид Поповкин	31	46	

Таким образом, весь состав управы — председатель и три члена—оказались избранными из крестьян. Сам собой является вопрос — была ли это намеренная демонстрация с определенной целью и какой именно, или это случайность, объясняемая тем, что собрание не сговорилось относительно кандидатов, а довольно значительная группа крестьян оказалась солидарной и, благодаря нескольким, поданным еще со стороны других гласных за нее голосам, провела всех своих кандидатов. Описанная в журнале заседания довольно подробная картина выборов дает возможность оба эти предположения сопоставить с имеющимися в журнале данными и на этом основании сделать вывод, какое из них является более достоверным.

Следует сказать, что автор выше цитированных воспоминаний М.К.Хороманский был склонен приписать такой исход выборов тактике крестьян, которые явились в числе более 30 человек и, получив отказ в просьбе избрать в состав управы одного члена из крестьян, всем другим кандидатам клали черные шары, вследствие чего баллотирующиеся гласные стали «проваливаться» один за другим. Тогда, говорит г. Хороманский, гласные от землевладельцев и горожан решил проводить в управу крестьянских кандидатов и избрали в председатели крестьянина Албула, а за тем еще с большим успехом прошли гласные от крестьян в члены управы, составившейся, таким образом, исключительно из крестьян⁵.

Здесь бросается прежде всего в глаза полное противоречие между рассказом г.Хороманского и журналом заседания. Первыми баллотировались по предложению председателя гласные от крестьян и были все избраны, а уже после их выбора баллотировались гласные от городов и были забаллотированы, а из присутствовавших гласные, землевладельцев ни один не пожелал подвергнуться баллотировке. Кроме того, сперва избирались члены управы, а затем из их среды председатель.

Оказывается, таким образом, что объяснения Хороманского передают ход выборов в совершенно обратном порядке. С другой стороны, в этом объяснении заключается и другая несообразность. Из журнала видно, что в баллотировке принимало участие 78 гласных, которые все скрепили своими подписями баллотировочный лист. Из рассмотрения подписей оказывается, что гласных крестьян участвовало в баллотировке не более 28 человек. Каким образом 28 из 78 человек могли забаллотировать всех остальных, из которых было не менее 35 землевладельцев и 15 горожан? Между тем избранные крестьяне получили от 42 до 51 голоса. Если бы даже предположить, что все 28 крестьян, как один, были за одно, то и в этом случае к ним еще присоединилось от 14 до 23 других голосов. В то же время отсутствующие поручик Т. В. Варун-Секрет, генерал-майор Воронов и капитан П. И. Живкович получили только от 16 до 19 избирательных голосов, что было только возможным при том условии, что и землевладельцы и городские гласные клали им черные шары.

Нельзя не обратить внимания и на самый факт баллотирования крестьян прежде всех и отдельно от всех, в чем также можно видеть прием, заранее условленный. Правда, следует отметить, что и в других случаях, как, видно из журнальных постановлений первого собрания, баллотировка кандидатов по разным поводам производилась по сословиям или от сословий. Так, в первом же постановлении об избрании редакционной комиссии сказано, что комиссия должна состоять из представителей всех сословий. По видимому, земское собрание не могло сразу фактически стать на совершенно бессословную точку зрения, не делающую никакой разницы между членами по принадлежности их к тому или иному сословию. Оно чувствовало себя всесословным, потому что в него входили все сословия, но они не смешивались в его понятии в одно бессословное собрание, а являлись, вероятно, чем то похожим на французские генеральные или провинциальные штаты. Несмотря на вышеприведенное заявление гл. Шафонского, принципиально разделявшееся вероятно многими гласными, что в земстве надо видеть общество «впервые слившееся из всех элементов населения без различия прав», несмотря на заявление гл. Е.Я.Эрдели, что безразлично из какого сословия будут члены управы лишь бы они были честные и добросовестные люди, на практике молодое земство еще не могло отрешиться от старой сословной точки зрения, и, во всяком случае, от старой сословной терминологии, которая иногда и вносила путаницу в дело.

Строго говоря, терминология эта была формально неправильна. Положение о земских учреждениях 64 г. не знало чисто сословных подразделений, оно знало лишь представительство трех классов или интересов: землевладельцев, владельцев неземельных имуществ (горожан) и крестьян. Землевладельцы фактически были все дворяне, но могли ими и не быть, среди горожан могли быть не только купцы, но и представители всех сословий и, наконец, даже представителями сельских обществ могли быть землевладельцы, дворяне или купцы и священники. Специфически сословного деления, какое было введено позже в 1890 г., старое земство не знало. В нем были классовые или бытовые группы, правда, в большинстве случаев совпадавшие и с сословными группами. Конечно, с другой стороны легко понять, что фактически почувствовать себя бессословным и единым земство не могло и потому, что слишком велика была разница между представителями всех сошедшихся вместе групп населения во всех

отношениях. На стороне дворян землевладельцев было превосходство и в образовании и в материальных средствах.

Нивелирующая сила капитала и образования еще не имела своего приложения и проявления в других классах.

Таким образом, земское собрание, делая постановление об избрании куда либо гласных всех сословий, желало проявлять справедливость и заботу, чтобы туда вошли представители всех интересов, но по старой, формально не правильной, терминологии называло их представителями сословий. Это фактически отвечало действительному положению дела, но вводило формально неправильной термин.

Следовательно, в факте отдельной баллотировки гласных крестьян надо видеть последствие общего взгляда, являвшегося данью своему времени, на сословную обособленность, а не только лишнее доказательство того, что избрание управы исключительно из крестьян произошло по заранее обдуманному плану. Тем не менее должно быть, однако, вне спора, что это избрание явилось не случайностью, а было намеренным. В этом должно окончательно убедить то соображение, что ни один из серьезных кандидатов землевладельцев не конкурировал с крестьянами. Как сообщает г.Хороманский в своих воспоминаниях, выборам предшествовали частные совещания гласных, на которых были намечены кандидаты в члены управы, но мы видели, что никто из них в собрании не баллотировался, а были подвергнуты баллотировке от землевладельцев отсутствующие, при чем они получили всего 16—19 избирательных голосов, что свидетельствует, как это выше было сказано, о том, что и землевладельцы клали им черные шары. Уже на частных совещаниях, по свидетельству г.Хороманского, крестьяне заявили о желании иметь одного члена из своей среды, но на это им отвечали, «что в числе гласных от крестьян, избранных на первое трехлетие, земское собрание не находит людей, сколько-нибудь способных для такой трудной, многосложной, а главное совершенно новой работы, какая предстоит земской управе; что для такой работы нужны люди развитые, а между тем большинство из крестьянских гласных вовсе неграмотны, а немногие из них, умеющие кое-как читать и писать, не могут отвечать требованиям, предъявляемым к представителям уездной управы».

Нельзя не согласиться с основательностью приведенных мотивов, так как, надо полагать, действительно среди крестьян не было в то время лиц, способных выполнять обязанности члена управы. Но все же является не совсем понятным, зачем понадобилась эта процедура избрания всей управы из крестьян с очень сложными, как увидим далее, переписками и спорами о способах отмены этих выборов, когда собрание, имея значительное большинство на своей стороне, могло просто игнорировать желание крестьян, объяснив им к тому всю его неосновательность. Зачем понадобилось утрировать желание крестьян, избрав всех четырех членов управы из их среды в ответ на их просьбу избрать только одного? Как прием доведения до крайности их предложения, чтобы показать всю его нелепость, вряд ли он был правилен, так как крестьяне могли резонно заметить, что они сами сознают свою неспособность вести земское дело своими силами, но они полагают, что один член из них, в составе остальных трех из других лиц, мог бы справиться с своей ролью.

И действительно далее увидим, что крестьяне все же не убедились в неосновательности своей претензии, так как на вновь назначенных выборах после отмены первых, некоторые из них опять баллотировались в члены управы, но на этот раз уже были забаллотированы. Такой же результат мог быть и на первых выборах, но тогда, наоборот, решено было проводить только крестьян.

Почему собрание прибегло к такому приему, чтобы парализовать домогательства крестьян, сказать в настоящее время трудно. Возможно, что такое резкое наступление являлось до некоторой степени отголоском существовавшего в широких кругах общества при открытии земских учреждений опасения, что крестьяне обособятся в земстве и проявят по отношению к своим бывшим господам антагонизм⁶.

Можно предположить, что среди гласных были сторонники высказывавшегося в дворянских кругах взгляда, что главное влияние в земстве должно принадлежать дворянству, так как, потеряв своя

крепостные и вотчинные права, оно может сохранить свой престиж и свое положение в государстве, лишь получив преобладающее значение в местном управлении⁷.

Возможно и более простое объяснение, приведенное г. Хороманским, а именно, что среди крестьян не было тогда подготовленных к занятию должности члена управы, а как только впоследствии такой гласный из крестьян оказался (П.Л.Костюченко), то был избран и состоял в течение нескольких трехлетних членом управы.

Мы не имеем оснований отвергать это объяснение, хотя должны заметить, что оно даст ответ лишь на один вопрос — почему собрание не считало возможным избрать члена управы из крестьян, но оставляет без объяснения другой—зачем понадобилось избирать всю управу из крестьян.

Здесь мы считаем необходимым остановиться еще на одном объяснении, которое некоторыми передается будто бы со слов самих участников первого собрания. По этой версии собрание избрало явно неработоспособную управу исключительно из крестьян с целью демонстрации по адресу губернатора, после того как последний частным образом предупредил, что не утвердит в должности П.А.Зеленого, намеченного будто бы на частных совещаниях кандидатом в председатели управы. Это объяснение мы считаем неосновательным, во первых, потому, что нигде не встречали никаких указаний на то, чтобы в первом собрании намечался в председатели П.А.Зеленый, а не Б.А.Тихонов, избранный в эту должность и отказавшийся от нее в сентябре того же года. Во вторых, оно нам кажется неправдоподобным и потому, что после отказа Б.А.Тихонова был избран председателем именно П.А.Зеленый, а раз собрание считалось с частным предупреждением губернатора в первом собрании, то трудно допустить, чтобы оно поступило вопреки ему в следующем. В третьих, и это главное, в марте 1865 года у губернатора еще не было того главного повода для неутверждения Зеленого, который появился в сентябре, когда по предложению Зеленого уездное земское собрание постановило предъявить к губернатору иск об убытках вследствие неправильной сдачи им в аренду Вознесенской переправы. Об этом мы будем говорить далее более подробно, а теперь вернемся к выборам управам.

Если собрание не хотело избирать в управу крестьянина, то как мы видели, этому можно дать то или иное объяснение, но чем объяснить такое настойчивое желание со стороны крестьян попасть в исполнительный орган еще никому тогда хорошо не знакомого учреждения? Полторы тысячи жалованья, конечно, представляли большой соблазн, но кроме этого еще нужно было и сознание своих прав и хотя некоторая, чисто субъективная уверенность в своей годности к осуществлению этих прав. Хотя самосознание и правосознание развивалось у крестьян быстро, но все же четыре года, отделявшие их от освобождения от рабства, так много не могли сделать в этой области, поэтому есть основание поставить вопрос, не способствовало ли укоренению у крестьян убеждения в своих правах на представительство в управе то разделение гласных на сословия, которое, как мы выше говорили, явственно замечалось и проводилось в первом земском собрании по разным поводам.

Крестьяне, избранные в гласные, продолжали себя чувствовать вследствие этого в земском собрании только представителями сельских обществ полагали, что их обособленное представительство должно получить отдельное место и в исполнительном органе земского собрания—в земской управе. Они могли считать, что это их право, чуть ли не обеспеченное законом и, в случае нарушения его, может быть восстановлено жалобой по начальству⁸. Такой взгляд в буквально этих выражениях был высказан, например, гласными крестьянами, не в нашем, а в соседнем Александрийском земстве по такому же точно поводу.

Заявление, сделанное александрийскими гласными крестьянами, имеет такой интерес, что мы его приведем полностью. Но предварительно поясним, что александрийское собрание как бы поняв, что разделение гласных на сословия ведет к, обязательному представительству всех сословию в управе, сделало следующее постановление в собрании 3 марта 1865 г.: „производить выборы без различия сословий от лица всего собрания, а и, от отдельных сословий». Но перед выборами одним из землевладельцев было заявлено, что крестьяне недостаточно подготовлены к занятию должностей в управе. После этого баллотировкой было избрано 5 членов управы из землевладельцев, а

баллотировавшийся крестьянин Федоренко, хотя и был избран, но меньшим количеством голосов, и потому в управу не попал. Крестьяне, видя, что никто из них не прошел в управу подали следующий «отзыв» на имя председателя:

«Так как имеем в виду 47 ст. Пол. Выс. утв. 1 Января 64 г., которая ясно указывает из каких людей не могут, быть избраны в члены губернских и уездных управ. Некоторые из числа землевладельцев дозволили себе высказать в присутствии всех членов уездного земского собрания, что из сельских гласных не могут быть избраны в члены уездной управы по неопытности и неспособности своей, а в члены должны быть избраны непременно из числа землевладельцев, как мы видим в настоящее время и на самом деле произошло; то посему покорнейше просим Ваше Высокоблагородие не допустить нас и верителей наших жаловаться высшему начальству и предложить присутствию, чтобы вновь избранного в председатели г. Гороновича оставить на, месте; а прочих членов перебаллотировать с таким расчетом, чтобы хотя два могли быть из сословий наших избранны в должность выше поясненной управы, т. е. один из числа поселян и другой из собственников. К сему отзыву руку приложили: (следует 23 подписей сельских гласных)»

Как видно из журнала александрийского собрания от 6 марта, в собрании, по оглашении этого заявления, произошло следующее, Избранный в должность члена управы П.М.Агеев, имея в виду, что крестьяне по недоразумению считают, что были умышленно устранены от выборов в члены управы, заявил, что он отказывается от своей должности в пользу кандидата из крестьян. Вслед за ним по той же причине изъявили желание отказаться от обязанностей члена управы Е.В.Левшин и И.З.Колесников. Тогда, говорит журнал, «в виду явного недоразумения и для разъяснения как законности и действительности произведенных выборов, так и для уничтожения взводимого крестьянами подозрения в пристрастии выборов член собрания д. с. с. Е.А.Касинов⁹ высказал следующее мнение:

„Собрание в своих действиях точно руководствовалось подлежащими законоположениями: так, из числа нас И. А. Петкович и Ан. Хвостов отказались допустить себя к баллотировке; хотя нет никакого сомнения, что они, пользуясь всеобщим уважением, были бы выбраны в члены управы. На основании статьи 47 и всех других, относящихся до выборов, были допущены к баллотировке некоторые лица сельского состояния, из числа коих поселянин г.Федоренко получил избирательные шары и не мог остаться членом управы только потому, что другие лица получили более избирательных баллов. Независимо от сего г. Федоренко, в числе других был избран в гласные губернского собрания и, получив одинаковое с Хорватом число избирательных шаров, остался кандидатом только потому, что жребий пал на г. Хорвата. Разматывая с юридической точки зрения производство выборов и все вообще занятия земского собрания, мы видим строгую последовательность и законность его действий. Затем, обращаясь к словам протеста «некоторые из землевладельцев дозволили себе высказать в присутствии всех членов уездного земского собрания, что из сельских гласных не могут быть избраны члены управы по неопытности и неспособности» нельзя не заметить неточности его. Не некоторые, а только один, отдавая впрочем полную справедливость сельскому сословию, выразился, что оно еще не довольно приготовлено к занятиям управы. А потому, не сомневаясь в правильности порядка выборов — с этой стороны действия собрания стоят на твердой почве законности; а в интересах единодушия и слияния всех сословий в этом новом учреждении — предложить гласным сельского сословия оставить протест свой без дальнейших последствий».

По разъяснении происшедшего недоразумения, говорит далее журнал, г. председателем было предложено, чтобы гласные, подписавшие протест высказали, остаются ли они при своем протесте или нет? На что они, спрошенные каждый отдельно, изъявили желание, чтобы протест их остался без всяких последствий

Необходимо сказать, что непосредственно перед рассмотрением заявления крестьян, по словам журнала, председатель собрания высказал мысль, что было бы полезно, чтобы члены земской управы пригласили г.Федоренко для кого либо из сельских гласных для постоянных занятий в управе на основании предоставленного им земской управой права. Собрание выразило полное сочувствие этой мысли.

Надо полагать, благодаря этому обещанию предоставить в управе постоянное и платное место одному из крестьян, последние отказались от мысли «жаловаться высшему начальству».

Таким образом, возникшее недоразумение в александрийском земстве было улажено сравнительно быстро и просто. Не так было в нашем уезде.

Как мы видели из журнала 8 марта, избранные в состав управы крестьяне сейчас же заявили, что их желание не идет дальше того, чтобы только один из них остался членом управы и хотели подать об этом письменное заявление. На это председатель возразил, что «не может допустить подобных отступлений от закона», а гласный Шафонский соглашаясь с председателем, привел слова другого гласного о том, что в собрании выборы производятся не по сословиям, а единственно по признаку годности и полезности для дела.

Собрание не признало возможным удовлетворить просьбу крестьян — оставить только одного из их среды. Действительно их заявление с формальной стороны нельзя было считать правильным, а они не догадались дать ему другую форму — заявить, например, что три из них отказываются, а один только остается в должности члена управы. Впрочем, дело выборов было тогда настолько новое, что, как мы увидим дальше, и совершенный отказ от избрания вызывал много споров о том, может ли он быть допущен и каким способом должен совершиться.

И так, с заявлением избранных членов управы собрание не захотело считаться и приступило к выбору из их среды председателя. Как видно из баллотировочного листа, избранным в председатели оказался крестьянин с.Глодосс Мойсей Албул.

Крестьяне видимо растерялись. Их избрали и на просьбу освободить от избрания ответили, что это не так легко, быть может и совсем невозможно. Тогда на следующий день 9 марта они подают следующее заявление, которое приложено к журналу под названием: «Мнение избранных членов земской управы».

В продолжение заседаний земского собрания, гласные от сельских обществ заявили желание быть избранными в члены управы таким образом, чтобы один был от крестьян, а один из купечества. На это г.председатель объявил, что здесь нет ни крестьян, ни купечества, здесь в собрании есть только гласные от всего земства» на кого падет выбор, те и будут избраны. Имея свое убеждение, что всякое сословие должно иметь своего представителя в управе, мы упустили совершенно из виду, что этот представитель должен быть способным вести письменные дела. Мы представили для баллотировки 7 кандидатов. Баллотировка показала, что в числе членов, всей управы было избрано от сельских обществ. Видя ясно, что мы письменных дел вести не можем, мы нижеподписавшиеся просим это наше мнение представить г. Губернатору при списках избирательных на утверждение посылаемых. Гласный Мойсей Албул, гласный Федот Неделко, гласный Ефим Олиференко, гласный Давид Поповкин. С этим мнением согласны: гласный Никифор Дорошенко, гласный Петр Булацескул, гласный Карп Чалый.

Следует обратить внимание на то, что в этом заявлении все таки нет решительного отказа от должности, а только указание на свою неспособность вести «письменные дела». Приписать ли это неумелости составителей или чему либо другому — судить, трудно.

Но могу не привести здесь одного рассказа, который нам приходилось лично слышать от старых гласных. Когда избранные члены стали склоняться к мысли, что им придется отказаться от должности вследствие их малограмотности, то одному из них пришло в голову, что можно устроиться так, что не надо будет отказываться. «Нам назначили жалованья по 1500 р., говорил он, нас четыре человека, пусть каждый уделит по 400—500 рублей. За 1500—2000 рублей мы найдем такого «писаря», что все, что нужно, напишет. Попробуем, наконец, предложить 2000 рублей Ивану Зеленому, который был секретарем в собрании, может и он согласится, а уж он напишет так, что лучше и не надо».

Говорят, что такое предложение действительно и серьезно было сделано П.А.Зеленому. Таким образом, наши крестьяне хотели оказаться хитрее александрийских: те удовлетворились службой по найму в управе, а наши сами хотели предложить «панам» платное место в управе.

По каким бы соображениям не было задумано избрание управы исключительно из крестьян, в них все же можно найти известные основания, но с момента избрания управы дело начинает принимать несколько иной характер. По свидетельству г. Хороманского, крестьяне, удостоившиеся избрания, были очень смущены и обращались за советами к другим гласным. Им отвечали, что их выбрали, уступая настоятельным требованиям всех крестьян. Чего вы хотели, то и получили, а теперь, мол, действуйте, сами как знаете¹⁰. По слышанным нами рассказам очевидцев, избранных стали поздравлять с избранием, чем вероятно еще больше увеличивали их смущение. Наконец кому то пришла идея сделать фотографический снимок с новоизбранного председателя Моисея Албула. По счастливой случайности снимок этот сохранился в бумагах покойного П. А. Бошняка, переданных в наше распоряжение. Благодаря этому, мы имеем возможность воспроизвести этот снимок здесь и на основании его более или менее ясно представить себе

М.И.Албул
Первый председатель земской управы.

всю картину избрания на должность председателя рядового малограмотного крестьянина. На снимке он изображен с двумя книгами: одна лежит на столе, а другая находится, как говорят малороссы, «за пазухой». Эти атрибуты «письменности», надо полагать должны были еще более подчеркнуть иронический характер как выборов, так и затеи сфотографировать первого председателя земской управы.

На другой день после выборов управы собрание занялось текущими делами и, между прочим утвердило постановление о том, что раскладка суммы (16,000 р.) на содержание управы между плательщиками может быть произведена лишь после собрания управой необходимых сведений, и о том, что инструкция уездной управы может быть выработана лишь после губернского собрания, а также об избрании в члены училищного совета К.В.Соколова-Бородкина и Б.А.Тихонова. Затем того же 9 марта были произведены выборы губернских гласных, но ни баллотировочного листа, ни списка избранных в губернские гласные к журналу не приложено¹¹. На заседании 9 марта журнал обрывается, хотя в нем не упомянуто о закрытии собрания. Затем идет лист чистой бумаги, после которого мы находим отношение начальника

губернии, помеченное 19/22 марта на имя бобринецкого уездного предводителя дворянства следующего содержания:

«Вследствие письменного заявления гласных сельских сословий, избранных на должности председателя и членов бобринецкой уездной управы, о неспособности их вести делопроизводство, я в дополнение к телеграмме от 19 сего марта, возвращая приложенные при отношении Вашем два выборные листа председателя и членов и заявление гласных: Албула, Недельки, Олиференка, Поповкина, Дорошенка, Булацескула и Чалаго, покорнейше прошу, по прибытии гласных всех сословий 31 числа в Елисаветград, предложить собранию составить постановление по содержанию заявления и затем приступить к избранию нового состава управы. Постановление это и выборный лист не оставить, прислать мне по эстафете, по краткости времени, которое будет оставаться до губернского собрания. Губернатор П. Клушин».

Когда 31 марта гласные снова собрались, то, его открытии заседания, сейчас возбудили вопрос, на каком основании созвано собрание для новых выборов и пожелали ознакомиться с теми бумагами от начальника губернии, которые непосредственно относятся к отмене старых выборов и назначению новых. На это председатель ответил, что таких бумаг им не получено и предложил секретарю собрания прочесть «объявление от Херсонского губернатора». К сожалению текст этого «объявления» не приводится, но из последовавших затем прений можно заключить, что «объявление» это было вызвано, главным образом, злоупотреблениями Елисаветградскими выборами и содержало в себе разъяснения о значении земских учреждений и условий службы по земским выборам. Когда это «объявление» было прочитано, говорит журнал, то гласные Е.Я.Эрдели, П.И.Булацель и другие заметили, что оно имеет ввиду преимущественно сельских гласных, разъясняя им земские учреждения, но несколько не выясняет на каком основании назначены новые выборы. Часть гласных находила собрание неправильно открытым, а выборы неправильно отмененными. Гл. А.С.Эрдели возбуждал вопрос, каким образом губернатор мог не утвердить выборов всех членов управы, если по положению 04 г. утверждению подлежал только председатель, а члены управы вступали в должность без утверждения. На это председатель отвечал, что управа не может быть без председателя, «а раз председатель не утвержден, то нет и управы (!) и выборы должны быть произведены вновь. После этого по словам журнала председатель обратился к сельским гласным с вопросом согласны ли они баллотировать? Те отвечали утвердительно. Тогда он обратился с тем же вопросом к гласным от городов и землевладельцев. Видя, что из среды последних отвечают только некоторые, г. председатель предложил упомянутый вопрос открыто баллотировать. Гласный Куцын объявил на это, что вопроса баллотировать не следует, так как никто не отказывается от баллотировки и с этим мнением согласились все».

Но в это время была прочитана доставленная в собрание по просьбе гласных телеграмма губернатора о назначении выборов и последние слова ее: «подробности почтой» опять подняли споры почему нет от губернатора бумаг. Председатель повторил, что бумаги пока не получены, но могут быть сегодня или завтра получены и поставил на баллотировку вопрос: достаточно ли одной телеграммы губернатора для производства новых выборов. Большинство (56 гласных) высказалось за немедленное производство выборов. Меньшинство (24 гласных) осталось при особом мнении, которое обещало представить на другой день. Тогда гл. Г. В. Соколов-Бородкин предложил отложить выборы на 1 день, так как по его выражению «может статься, что меньшинство приведет такие доказательства, которые в состоянии убедить противную сторону и явится возможность мнения обеих сторон согласовать». Несмотря на горячие возражения некоторых гласных, мнение это было принято собранием и выборы были отложены.

На следующий день 1 апреля, наконец, ожидавшаяся бумага была получена и собрание открылось ее оглашением¹². После этого гл. Э. Л. Добровольский предложил немедленно приступить к выборам председателя и членов управы «при искреннем желании, чтобы дела попали в способные руки». На это гласный А.А.Шафонский возразил, что очевидно Э. Л. Добровольский не вполне усвоил мысль, заключающуюся в мнении меньшинства которое вовсе не настаивает на том, чтобы отказывающиеся члены продолжали свою службу в управе, но желает знать каким путем утверждено их увольнение, послужившее к открытию собрания не тем путем, какой указан в 79 ст. Положения. После этого было прочитано мнение меньшинства, которое вызвало по, замечанию журнала, непродолжительные прения и

следующее заявление гл. Г. В. Соколова-Бородкина: «Уважая личное убеждение и мнение каждого, направленное к пользам общественного дела, я действительно просил собрание пожертвовать один день и предоставить и выразившим желание изготовить свое мнение. Ныне, когда получено отношение губернатора об открытии собрания и, выслушав мнение, не вполне оно разделяю и о многом в нем душевно сожалею». Гл. Б.А.Тихонов и А. Х. Агте просили занести в журнал, что они сочувствуют и разделяют мнение гл. Г. В. Соколова-Бородкина.

Отношение губернатора, приведенное на странице 125.

После этого, наконец, собрание приступило к выборам, и прекратило споры, разделявшие течение двух дней собрание на большинство и меньшинство. Особое мнение меньшинства мы помещаем ниже полностью, но из него, к сожалению, трудно уяснить какова была его принципиальная позиция. Защищало ли оно нарушенную, как ему казалось, формальную сторону, не допуская превышения власти со стороны губернатора и не основанных на законе действий председателя собрания, или в его настойчивости было продолжение все той же, для нас теперь неясной политики, выразившейся в избрании управы исключительно из крестьян, — трудно прийти к определенному выводу.

Получив письменное предложение губернатора составить постановление

но содержанию заявления избранных членов управы, а затем приступить к избранию нового состава управы, собрание определило: «так как упомянутое мнение избранных членов управы говорит о невозможности вести письменные дела, а при таком обстоятельстве гласный, по мнению собрания, не может исполнять трудной и сложной обязанности члена управы, то принять заявление избранных в предыдущем собрании в члены управы, как положительный отказ от избрания в члены управы только из одного их сословия и, на основании неутверждения губернатором избранного председателя управы, приступить к новому выбору председателя и управы.»

Выборы дали, следующие результаты:

1. Борис Андреевич Тихонов получил 78 избират. (единогл.)
2. Павел Александрович Зеленый ... 63 „ и 15 неизб.
3. Григорий Васильев. Соколов-Бородкин 59 „ 19
4. Казимир Францович Рогаский .... 30 „ 48
5. Олимпий Степанович Любович .... 43 „ 35
6. Николай Никитич Макеев . . . 41 „ 37
7. Александр Викторович Лутковский 36 „ 42
8. Михаил Григорьевич Ломаковский . 33 „ 45
9. Антон Петрович Корнеенко..... 32 „ 46
- Ю. Давид Поповкин..... 32 „ 46
11. Федот Тимофеевич Алеников . . . 32 „ 46
12. Семен Михайлович Шмаков .... 26 „ 26
13. Ефим Олиференко..... 21 „ 57
14. Аркадий Карлович Агте..... 18 „ 60

Таким образом, в управу были избраны: отставной полковник Г.Л.Тихонов, землевладельцы дворяне П.А.Зеленый и Г.В.Соколов-Бородкин и купец К.Ф.Рогаский. Были также избраны, но зачислены кандидатами О.С.Любович и Н. Н. Макеев. Остальные и кандидатов были забаллотированы. Среди них мы опять встречаем двух крестьян Д.Поповкина и Е.Олиференко.

По-видимому, отдельных выборов в председатели этот раз не происходило, так как такого отдельного выборного листа не имеется, а на общем выборном листе против фамилии В.А.Тихонова написано рукой председателя собрания слово: «председатель».

Так закончились первые выборы в нашем земстве, тянувшиеся целый месяц и получившие в то время громкую известность.

Димитрий Горшков.

P. S. При составлении этого очерка использован лишь матерьял, заключавшийся в подлинных журналах земского собрания. К сожалению, пока не представилось возможным ввести в изложение сведения, заключающиеся в газетных сообщениях того времени.

Вместе с сим пользуюсь случаем обратиться ко всем, кто имеет какие либо сведения и данные о деятельности и деятелях нашего земства, с просьбой не отказать сообщить их мне. Очень буду обязан за пересылку фотографических карточек и биографий земских деятелей, их дневников, записок, воспоминаний и т. д. Очень желательно иметь списки избирателей за первые два трехлетия, которых не имеется даже в архиве земской управы. Все присланное, по желанию, будет возвращено в целости. Адрес: г. Елисаветград, Д. С. Горшкову, Московская ул., с., д.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

СПИСОК УЕЗДНЫХ ГЛАСНЫХ

первого трехлетия 1865—8 г.

К. А. Абортасов. Л. К. Агте. А. Х. Агте. А. А. Абадаш. О. Т. Алейников.
М. Албул. И. Антопов. А. Апанасенко. В. П. Богданович. И. П. Богданович. С. Боросан. Н. А. Бочковский.
Л. Броун. П. Булацескул. П. И. Булацель.
Т. В. Варун-Секрет, И. В. Ващенко. А. В. Вергилесов. Э. В. Воронов. В. П. Гертопан. Т. Гончаренко. С. Д.
Горшков. А. Л. Гринберг. О. Гридин. А. А. Де-Каррьер. А. А. Диков. Э. А. Добровольский. А. Ф.
Дмитрян.
Н. П. Домбровский. Н. Дорошенко. П. И. Живкович. И. Зайцев.
П. А. Зеленый. П. Ид. А. В. Келеновский И. В. Келеновский. Л. Кобезев.
А. П. Корнеенко. И. М. Крамарев. А. Крестер. Ф. А. Кривоносов.
А. П. Крелер. В. С. Кудашев. А. Куценко. В. О. Куцын. Я. Кущевой.
А. Лещинский. М. Г. Ломаковский. А. В. Лутковский. О. С. Любович
Н. П. Макеев. Д. В. Михальчи. К. В. Михальчи. Д. К. Мурзин. Ф. Неделко.
П. А. Новиков. А. М. Новакович. К. Обьездчиков. Т. Оладенко.
Е. Олиференко. С. К. Остроухов. Г. Н. Пасхалис. Ф. М. Перепелицын.
О. Погребной. Д. Поповкин. С. П. Потоцкий. П. Д. Похитонов. А. Пташка.
М. А. Рабиновч. К. Ф. Рогаский. М. Резников. И. П. Самохвалов.
И. И. Скопивой. А. Скрыпка. И. Сологуб. Г. В. Соколов-Бородкип.
К. В. Соколов-Бородкип. Г. А. Ставрович. Т. Стрижевский. К. Ступак.
П. Танцюра. Ф. А. Теплов. Б. А. Тихонов. П. Федоров. К. Чалый.
Э. Чепеленко. А. А. Шафонский. Ф Шипаш. С. М. Шмаков. И. М. Эдельман. Н. Е. Эмануэль. А. С.
Эрдели, Е. Я. Эрдели. К. П. Эрдели. Д. П. Яровой.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

МНЕНИЕ 24 ГЛАСНЫХ (к журналу заседания 1 апреля 1865 г.)

1865 года марта 31 дня, в чрезвычайном заседании бобринецкого уездного земского собрания возник вопрос, по которому мы нижеподписавшиеся гласные бобринецкого уезда считаем необходимым высказать наше мнение.

Повестками гг. мировых посредников и местного полицейского управления, гласные бобринецкого уезда приглашены прибыть на 31 марта в земское собрание для выбора председателя и членов уездной управы. Заседание открылось словами г. председателя собрания, который объявил, что по случаю неутверждения г-м. начальником губернии председателя и членов управы, избранных в прежнем собрании, закрытом 10 же марта, он, г. председатель предлагает приступить к избранию в эти должности других лиц. Одним из гласных был сделан вопрос, вследствие какого распоряжения открыто настоящее чрезвычайное собрание, так как при этом не было предъявлено никаких документов; а между тем чрезвычайные собрания, на основании 79 ст. положения, открываются только с разрешения г. министра внутренних дел. Г. председатель возразил, что собрание открыто и выборы предложены на основании телеграммы начальника губернии, содержание которой, однако же, сообщено не было. Находя такое словесное объяснение г. председателя недостаточным, мы обратились к нему с просьбою предъявить означенную телеграмму, но ее на лицо не оказалось. Поэтому г. председатель распорядился доставлением

телеграммы, а до тех пор предложил прочесть объявление Херсонского губернатора. На первых строках объявления этого указывается на то, что сельские обыватели не знали на съездах для чего выбирали гласных, а в собрании гласные не знали для чего они выбраны. Далее указывается, что сельские гласные желание свое быть выбранными предъявляли, как требование. По долгу совести и правды, мы не можем не заявить, что сельские гласные бобринецкого уезда никаким поступком не выразили непонимания своего назначения и желание свое быть выбранными в члены управы и в губернские гласные выражали, не непременно требованием, но скромно, хотя и настойчиво и с сознанием дарованных прав. По прочтении принесенной телеграммы, следующего содержания: „производите новые выборы председателя и членов управы 31 марта», г. председатель снова предложил приступить к выборам. Не видя из этой депеши какого рода решение последовало на мнение сельских гласных, избранных в первом земском собрании в члены уездной управы и при том, имея в виду, что по ст. 48 Положения утверждается начальником губернии один только председатель, а об утверждении и увольнении членов в положении вовсе не упоминается, мы просили г. Председателя объяснения и сообщения нам документов, по этому предмету. Г. председатель возразил, что кроме означенной телеграммы, он не имеет более никаких данных. При этом он передал нам снова ту же телеграмму, для прочтения частным образом. Оказалось, что телеграмма была прочитана прежде громко не вся; окончание ее было следующее: „устраните неурядицу, гласных уведоьте своевременно, подробности почтою». Содержание полной депеши тоже не определяло назначения собрания порядком, установленным 79 ст. Положения, а замечание в ней об устранении неурядицы ясно указывало на нарушение будто бы порядка, в заседаниях бывшего собрания, в которых, по убеждению членов, были в точности соблюдены все правила Положения. Иначе, на основании примечания к 66 ст. правил порядка приведения в действие Положения о зем. учрежд., это нарушение должно было быть представлено на разрешение 1-го Департамента Правительствующего Сената. В конце депеши, сообщенной начальником губернии 19 марта, упоминается о присылке почтою подробностей, которые по прошествии 12 дней, до дня заседания, могли не прибыть только по какому-нибудь особенному обстоятельству, за разъяснением которого мы просили г. председателя обратиться телеграммою к г-ну начальнику губернии. Отказав нам в просьбе нашей, г. председатель предложил приступить к баллотированию следующего вопроса: достаточно ли или недостаточно предъявленной нам депеши, для того, чтобы приступить к избранию новых членов в управу. Баллотировкою решено было большинством 56 шаров против 24-х приступить, безотлагательно к выбору новых членов; но так как меньшинство заявило желание остаться при мнении, то остальные члены собрания предложили приостановить новое баллотирование впредь до прочтения мнения.

Вследствие всего вышеизложенного мы нижеподписавшиеся, принимая во внимание:

- 1) может ли само собрание постановить увольнение тех лиц, которые, изъявив желание быть, баллотированными, отказываются непосредственно по их избранию; ибо на этом основании не была произведена перебаллотировка членов в предыдущем съезде.
- 2) В телеграмме начальника губернии не указано, ни на основании уничтожения первых выборов, ни на разрешение чрезвычайного собрания порядком определенным 79 ст. положения, а указано только на происшедшую неурядицу, без объяснения в чем она заключалась; сведения же по этому предмету не получены еще по прошествии 12 суток.
- 3) По производстве самого баллотирования, но случаю разделившегося мнения о выборе новых членов, большинство оказалось противного нам убеждения; а потому, хотя открытие настоящего собрания последовало без предъявления нам документов и оснований, могущих объяснить его законность; — но, имея в виду результат баллотировки, мы мнением своим полагаем: приступить безотлагательно к выбору новых членов Управы, на основании одной только сообщенной нам депеши Начальника губернии.—Но вместе с тем мы просим Председателя обратиться к Начальнику губернии телеграммою за разрешением наших сомнений о неправильности открытия собрания и разъяснения неурядицы нашего предыдущего съезда, дабы отклонить возможность ее повторения. Мнение это мы просим представить на рассмотрение губернского собрания и сообщить в копии г-ну начальнику края и г-ну министру внутренних дел.

Подлинное подписали: А.Диков, Н.Эрдели, А.Новакович, П.Ставрович, П.Булацель, Л. Шафонский, И.Богданович, Н.Эмануэль, В.Богданович, Е.Эрдели, К.Абертасов, А.Эрдели, О.Любович, П.Зеленый, Д.Михалчи, И.Скопиной А.Скруссер, К.Михальча, А.Адабаш, П.Похитинов, М.Албул, Д.Поповкин Е. Олиференко и И.Крамаров.

Первое неутверждение земских выборов и полемическая литература.

Первые выборы управы в нашем земстве получили громкую

известность, благодаря своим исключительным результатам и обстановке¹³. В скором времени в нашем же земстве разыгралась и другая история, также облетевшая всю земскую Россию. История эта— неутверждение в должности председателя управы П.А.Зеленого, — обратила на себя тем большее внимание, что это был первый случай неутверждения не только в нашем уезде, но и во всей России¹⁴.

П. А. Зеленый, имя которого не сходило со страниц журналов земских

собраний с момента открытия их в течение 40 лет, был избран при открытии земства членом, а полгода спустя, после отказа от должности председателя Б.А.Тихонова, был избран председателем уездной (тогда Бобринецкой) управы.

История неутверждения г. Зеленого рассказана довольно подробно в воспоминаниях М.К.Хороманского, который передает ее следующим образом:

„Губернатор Кл—ин отказался утвердит 3-го, не объясняя причины такого отказа. Так как все формальности и обрядности, требуемые законом при выборах, были в точности соблюдены, то причиной отказа мог быть только вопрос о так называемой, благонадежности. Всем знавшим более или менее близко 3-го было хорошо известно, что он человек вполне легальный и ни в какие политические авантюры не пускавшийся. И вдруг такой сюрприз

земства, — выбор его не одобрен. Сперва это всех озадачило, хотя и было известно, что губернатор Кл—н не благоволил к 3-му за его критические отношения к некоторым действиям губернской администрации и появлявшиеся в этом смысле газетные статьи и заметки, автором которых считали тоже 3—го. Кл—н, как и многие администраторы того времени, не признавал за обывателями права на критику его действий. Хвалить и славословить до самозабвения дозволялось, но хулить—отнюдь! Пускавшихся в критику, а тем паче в печати, относили к разряду неблагонадежных, которых надлежало смирить, как людей „безпокойных«. Как водится в провинции, приспешники губернатора, чтобы прислужиться, не упускали случая довести до сведения своего начальника о малейшем проявлении „безпокойства« со стороны впавшего в немилость фрондирующего обывателя.

„Та же история повторилась и в отношении 3—го, и когда он в первом земском собрании, назначенном в марте 1865 года для выборов, сказал речь, в которой коснулся настоящих и будущих задач земства и его значения в будущем, то губернаторские приспешники поспешили передать своему начальнику общее содержание речи, не поспежившись при этом на искажения и комментарии. Почти одновременно с этим инцидентом появилось в рукописи и ходило по рукам в многочисленных копиях в Херсоне и других городах небольшое стихотворение под заглавием „Фонтан земских слез«. Стихи были сатирического содержания, и темою для них послужил недавно устроенный в Херсоне фонтан. Это было до введения земских учреждений, когда постройка разных дорожных сооружений и зданий, относимых на средства земского сбора, лежала на обязанности губернской администрации и обыкновенно сдавалась с подряда разным предпринимателям, не редко на весьма выгодных для них условиях, но за то подрядчики в знак признательности должны были украшать губернский город, конечно в пределах возможного, и согласно указаниям губернатора. Кл—н задумал устроить в Херсоне небольшой водопровод, преимущественно

для противопожарных целей, а к стати к водопроводу приурочить и фонтан, соединив таким образом приятное с полезным. Средства для осуществления этой затеи пожертвовал какой-то подрядчик, которому было недавно сдано в аренду на довольно продолжительный срок и на выгодных для него условиях содержание переправы через реку Буг близ города Вознесенска. Таким образом, пожарный водопровод и фонтан в Херсоне были устроены за счет земского сбора. Это обстоятельство и подало автору упомянутых выше стихов удачно назвать херсонский фонтан губернатора Кл—на—„фонтаном земских слез». Досушая молва приписала эту эпиграмму перу З—го, что еще более вооружило против него губернатора.

„Наконец, к довершению всего, в сентябрьской сессии во время которой З—ый был избран председателем уездной управы, —он представил собранию доклад о Вознесенской переправе через Буг и весьма обстоятельно доказал, что условия, на которых сдана переправа, крайне не выгодны для земства и находил необходимым подробно расследовать это дело. Особая комиссия занялась этим вопросом и, изучив его во всех деталях, признала, что контракт на отдачу Вознесенской переправы наносит значительный ущерб интересам земства, и решила представить это дело на окончательное рассмотрение губернского земства, так как дорожные сооружения и переправы находились в его ведении, а контракт был заключен губернской администрацией еще до введения земских учреждений и заключен на продолжительный срок. Такое постановление собрания вызвало большую сенсацию, а инициатива приписана З—му.

«Понятно, что губернатор Кл—ин не оставался в долгу и приуготовил для З—го целый ряд сюрпризов. Решено было З—го, как человека «безпокойного», «изъять» на время из Елисаветградского уезда и, отдать под надзор полиции, сослать на житье в городок Очаков (Херсонской губ.) Но генерал губернатор Коцебу, а также окружной жандармский генерал Черкесс несколько иначе взглянули на это дело, и З—ый остался не только в своем уезде, но и в земской управе. Однако, губернатор Кл—ин не согласился утвердить его в должности председателя земской управы и предложил произвести новые выборы, для чего созвал экстренное земское собрание. Между тем З—ый фактически исполнял должность председателя несколько месяцев, так как управа нашла возможным созвать собрание в апреле 1866 года, во время Георгиевской ярмарки в Елисаветграде. В собрание явились почти все гласные, зал был переполнен публикой в числе которой было много земских людей из других уездов. Открыв собрание, председатель К.В.Соколов-Бородкин предложил приступить к выбору председателя управы. Многие из гласных потребовали слова и в своих речах высказали сожаление и недоразумение по поводу отказа губернатора признать выбор З-го, которого собрание признает вполне достойным и легальным земским деятелем. Когда прения окончились, собрание огромным большинством голосов против двух отказалось производить новые выборы, подтвердило свой прежний выбор, и затем собрание было закрыто.

«Несмотря на то, что собрание вновь подтвердило первый свой выбор, губернатор Кл-ин и в этот раз не утвердил З-го и представил это дело внутренних дел. Скрипели перья и шла продолжительная переписка. Инцидент по поводу выборов З-го рассматривался в комитете министров, где в конце концов вопрос решен был в таком смысле, чтобы сено было цело и овцы сыты; дабы поддержать авторитет губернаторской власти, выбор З-го так и остался неутвержденным, но З—ый продолжал фактически оставаться председателем земской управы и писался исправляющим должность. К концу первого трехлетия губернатор выбыл в Сенат (впоследствии заведывал гражданской частью на Кавказе и был членом Государственного Совета и этом звании умер в Петербурге), а так как З— ый был избран на ту же, должность на второе трехлетие, то новый губернатор Старынкевич утвердил выбор без всяких затруднений».

Рассказ г.Хороманского, в общем совершенно верно передающий ход дела, нуждается в некоторых дополнениях и исправлениях. Согласно этому рассказу, неутверждение П. А. Зеленого объясняется тремя причинами: общей его репутацией, как неблагонадежного человека, произнесением речи при открытии земских учреждений и выступлением в собрании против губернской администрации по поводу ее неправильных и убыточных для земства действий.

Г. Хороманский решительно отрицает какую бы то ни было причастность П.А.Зеленого к нелегальной деятельности, которая могла, бы оправдать его репутацию «неблагонадежного» и полагает, что на него

косо смотрели вследствие прикосновенности его к литературе. Действительно, П.А.Зеленый стоял всегда близко к печати вообще, а в «С.Петербургских Ведомостях» (редакции Корша) был членом редакции и впоследствии сам издавал «Одесский Вестик». Обладая недюжинными литературными способностями, он часто брался за перо, чтобы описать те или иные непорядки, а иногда сочинить и колкую эпиграмму. Деятельности П.А.Зеленого, как чисто земской, в которой его заслуги неопределимы, так и литературной, мы надеемся посвятить в будущем отдельный очерк, а теперь пока ограничимся сказанным и только несколькими страницами далее приведем те его полемические стихотворения, которые имеют ближайшее отношение к интересующему нас вопросу. Но во всяком случае можно решительно заявить, что литературная деятельность П.А.Зеленого не давала оснований для его неутверждения.

При открытии земских учреждений действительно была сказана П.А.Зеленым речь. К сожалению, полного текста этой речи нам не удалось найти, но о ней можно судить по следующим заключительным ее словам: «пойдем вперед с верой и светлой надеждой, что наш путь и отведенное нам поле будут расширяться и то вслед за уездными и губернскими земскими учреждениями последуют земские учреждения государственные».

Как видно из этих слов, П.А.Зеленый лишь чрезвычайно осторожно повторил возникшую в обществе в связи с освобождением крестьян и введением земских учреждений, мысль о необходимости так называемого «увенчания здания». Но мысль эта, настойчиво выражавшаяся вначале 60-х г.г., например в адресе тверского дворянства, уже потеряла значительную долю своей остроты в 1865 г., когда выяснилось, что правительство после подавления польского возмущения не только не пойдет далее земской реформы, но и во многом готово отступить назад.

Действительно, в 1865 году было лишь два заявления о необходимости продолжить преобразования вплоть до созыва народного представительства. Первое, имевшее место в январе, до открытия земских учреждений, принадлежало московскому дворянству и исходило от группы лиц, добивавшихся закрепления политических прав для дворянства в форме конституционно-аристократического или, как тогда выражались, олигархического правления. Второе возникло в С.Петербургском земстве, по инициативе царско-сельского предводителя дворянства А.П.Платонова (из той же группы «олигархов») предложившего ходатайствовать о созыве «центрального земского собрания». Петербургский губернский предводитель дворянства гр. А.П.Шувалов, присоединяясь вполне к мысли Платонова, находил неудобным в данный момент возбуждать об этом ходатайство, в виду ответа Александра II на адрес московского дворянства¹⁵.

«Я признаю вполне, говорил гр. Шувалов, что немыслимо, чтобы отдельные земства в России представляли собой какие то оазисы или волшебные круги, внутри которых процветала бы правда, свобода слова, самостоятельность и порядок в делах, между тем как вокруг напирал бы на них старый недуг—административный произвол. Напротив, я вполне убежден, что с открытием в России первого земского собрания началась и борьба с административным произволом—борьба беспощадная, борьба окончательная... но я не вижу причин, однако же, чтобы нам просить о том, чего Россия испрашивала уже не один раз, о том, что каждому известно, что мы все желаем, о том, наконец, что не может не быть».....

Земское собрание почти единогласно выразило сочувствие предложению Платонова, но постановило воздержаться от возбуждения ходатайства о созыве центрального земского собрания¹⁶.

Мы привели предложение Платонова, слова гр. Шувалова и постановление петербургского земства нарочно для того, чтобы сопоставить их с чрезвычайно осторожными фразами П.А.Зеленого о «земских государственных учреждениях» и прийти к выводу, что не в этих фразах, к тому же не записанных в журнал, надо искать причину неутверждения П.А.Зеленого.

Остается третья, указанная г. Хороманским, причина—выступление в земском собрании против действий губернатора. По-видимому ее и следует признать главным мотивом неутверждения Зеленого, первые же две, если они и приводились, то должны были лишь замаскировать действительное основание неприязненных отношений губернатора к Зеленому. Рассказ г. Хороманского совершенно

подтверждается заявлением покойного уже земского деятеля Н. А. Бошняка, собственноручно им написанным в виде предисловия к тому стихотворению «Фонтан земских слез», о котором говорил г. Хороманский. Это стихотворение вместе с другим, посвященным полемике с губернским предводителем дворянства Е. А. Касиновым, мы нашли среди бумаг покойного Н. А. Бошняка. Так как Касинов, избранный председателем губернской управы, в деле о неправильной и убыточной для земства сдаче губернатором вознесенской переправы, стал на сторону губернатора, то Зеленому пришлось вести борьбу и с губернатором и с Касиновым. Поэтому, предисловие, составленное Н.А.Бошняком к тетрадке полемических стихотворений по адресу губернатора и Касинова, начинается с характеристики последнего в следующих выражениях:

„До 1864 года Е. А. Касинов, бывший предводителем дворянства, придерживался либеральных убеждений, хотя и искал губернаторского места. В 1864 г., будучи выбран кроме того председат. губ. зем. упр., Касинов сошелся с губернатором П.Н.Клушиным и стал продавать последнему земские интересы, за что ему было обещано место губернатора.

В 1865 г. Елисаветгр. земская управа, руководимая членом ее, избранным затем председателем, П.А.Зеленым, возбудила вопрос о неправильной отдаче Вознесенской переправы подрядчику Соломону Гурфинкелю. Выяснено было из дела, что по распоряжению Клушина за устройство переправы через Буг в Вознесенске уплачено было из земских сумм, лишних до 15 тысяч рубл. с тем, чтобы за эту сумму Сол. Гурфинкель устроил фонтан на Потемкинском бульваре в Херсоне. Елисаветгр. управа предложила зем. собранию взыскать эти 15000 судебным порядком с губернатора Клушина. Собрание приняло предложение уезд. управы и дело перешло в губ. управу для доклада губ. зем. Собранию. Губ. управа, руководимая Касиновым, в своем докладе обрушилась на Елисавет. управу (и губ. собрание отклонило это предложение), а Клушин, в ответ на представление об утверждении Зеленого председ. уезд. зем. управы— ничего тогда не ответил, после же закрытия губ. зем. собрания ответил, что утвердить не может. Во время заседаний Херсон. губ. зем. собрания в конце октября и начале Ноября 1865 г. члены оппозиции были недовольны действиями губ. управы в особенности Касинова (Князь В. Кудашев, Л. Хорват, и другие. 1 Ноября за общим чаем было написано экспромтом П.А.Зеленым стихотворение, сделавшееся в тот же день известным, а впоследствии читанное в засед. Государ. Совета, когда последний разбирая жалобу П. А. Зеленого на неутверждение его председат. Елисаветград. управы без объяснения причин.»

Таким образом, в рассказ г. Хороманского приходится внести лишь ту поправку, что стихотворение «Фонтан земских слез» было действительно написано П. А. Зеленым, а не приписано лишь ему «досужей молвой», и что оно написано гораздо позже по времени, чем указывает г. Хороманский, так как из содержания стихотворения уже видно, что в момент его написания вопрос о неутверждении Зеленого, если и не был уже решен, то уже предreshался губернатором. Вот и текст стихотворения:

В тени дерев фонтан журчит,

С Днепра зефир душистый веет,

А на скамеечке сидит

Наш воевода и грозит

Тому, кто вздумал иск затеять.

Фонтан журчит в тени дерев,

А воевода озлобленный

Так говорит: „пусть изумленный

„На радость множеству ослов, „
Пусть подождет теперь Зеленый!»

„Пусть подождет, пока пошлю

„Я утверждающее слово!...

„Скорее руку отрублю,

„Скорее честным Касинова,

„При честных людях назову».

„Шуми и брызжи через край

„Фонтан—моей свидетель славы!

„Шуми, меня не забывай,

„И без меня напоминай

„О Вознесенской переправе!...»

«Затеял иск – и на меня!

«Забывать, что воеводы правы

«Всегда у нас! Забыть, что я

«Через Касинова все творя,

« Имею друга в их управе!...

«Он иль с безумной головой,

«Иль смел и честен!! Понимаю

«Такие чувства я порой,

«Хотя давно, давно - Бог мой!-

«Я их уже не разделяю!...»

Так воевода разсуждал

На земство наше озлобленный...

Фонтан в тени дерев журчал,

А мимо по грязи шагал

Зеленый Павел дерзновенный.

Фонтан журчит в тени дерев
И шепчет: „только уберется
„Отсюда Клушин, Касинов
„Сейчас как флюгер повернется
„В другую сторону—ко мне
„Мечтать в вечерней тишине
„Придет Гурфинкель Соломон,—
„Но нет изменится и он!"

По словам Н. А. Бошняка стихотворение это читалось в заседании Государственного Совета, разбиравшего жалобу на неутверждение Зеленого. Вернее указание Хороманского, что дело о неутверждении Зеленого слушалось в комитете министров.

Так как это неутверждение было первым случаем в земской и правительственной практике и еще не были предусмотрены все последствия, связанные с неутверждением, то, как это отмечает и г. Хороманский, неутверждение губернатором П.А.Зеленого, не лишило последнего возможности фактически исполнять обязанности председателя управы, так как собрание для новых выборов председателя было созвано лишь через 6 месяцев после неутверждения выборов.

Экстренное собрание состоялось 23 апреля 1866 г. и имело очень бурный характер. Прежде всего возникли споры с председателем относительно того можно ли касаться причин неутверждения г. Зеленого. Председатель заявлял, что он не допустит никаких разсуждений, так как в предложении губернатора об открытии собрания точно определен круг его действий. На это гласные А.А.Шафонский и Е.Я.Эрдели горячо возражали, при чем первый доказывал, что избрание без прений о том, как и каким образом избрать, будет не что иное, как жребий, что противно чести и долгу присяги, и привел пример, вызвавший, по замечанию журнала, общее сочувствие: «это значило бы дозволить сшить сюртук, не допуская разсуждать о качестве сукна". Гл. Е. Я. Эрдели заявлял, что собрание при том положении, в какое его хочет поставить председатель, будет походить на инструмент, издающий лишь тогда известный звук, когда его ударят по клавишам. Гл. А.А.Де-Карьер сказал, что он не может допустить, чтобы собрание состояло из пешек, которые в деле выборов действуют безсознательно. Гл. князь Кудашев и Ипполит Келеповский настаивали на объяснении причин неутверждения Зеленого.

Председатель несколько раз делал перерыв, но, с возобновлением собрания, возобновлялись и споры с председателем. Гл. Шафонский заявил, что он не считает удобным избирать кого либо другого в председатели управы и предлагает собранию вновь подтвердить свое первое постановление об избрании г. Зеленого. Председатель ответил, что он может допустить это лишь при условии, что все остальные откажутся от избрания. Гл. Шафонский возразил, что он считает такое заявление оскорблением не только личности г.Зеленого, заслужившего общее доверие, но и всего собрания. Гл. Диков, подтверждая сказанное Шафонским добавил, что он считает оскорблением для г. Зеленого баллотирование его вновь не только последним, но даже первым.

Дружная защита нарушенных, как тогда казалось, прав собрания захватила и крестьян. Они очень горячо стояли за Зеленого, а гласный Албул заявил: мы выбрали председателя и, если он неугоден губернатору, то пусть назначает другого, а мы присягали и не можем избирать другого, так как этот нам любезен».

Только один гласный, Андр. Христиан. Агте, находил, что закон, предоставляющий утверждение, вмещает в себе и понятие о праве неутверждения и что по нашим законам правительственные лица не ответственны перед обществом и потому не обязаны объяснять причины неутверждения. Но этот единственный голос, как быт предвосхитивший все последующие по этому вопросу правительственные взгляды и распоряжения, потонул в общем хоре возбужденных речей гласных, отстаивавших свои права. В конце концов, по требованию гласных, была избрана особая комиссия для приготовления доклада собранию из следующих лиц: А.Дикова, А.И.Дафонского, Е. Эрдели, А. Х. Агте, Н.Эмануэля, П.Похитонова, М.Ломаковского, Ф.Теплова, Пасхалиса и М. Албула.

25 Апреля собрание заслушало следующий доклад комиссии: «П. А. Зеленый 13 сентября 1865 г. избран председателем управы большинством 31 избир. против трех неизбират. голосов, с соблюдением при том всех законных условий, указанных в Положении и в правилах о приведении его в действие. Избрание это — было пятое заявление общественного к нему доверия, постоянно выражавшегося значительным большинством голосов. После этого г. Зеленый в течение 8 месяцев ничем не поколебал оказанного ему обществом доверия и комиссия полагает, что избрание председателем П.А.Зеленого настоящее чрезвычайное собрание может подтвердить новым постановлением, прося г. губернатора об утверждении этого постановления».

Собрание большинством 68 против 3 приняло этот доклад комиссии.

Дальнейший ход дела известен из рассказа г. Хороманского. П.А.Зеленый оставался неутвержденным «и. д. председателя» до ухода губернатора Клушина, а заместитель последнего, Старынкевич, пробывший очень недолго губернатором, не только утвердил Зеленого, но и установил вообще очень корректные отношения с земством.

II.

Выше мы говорили, что П.А.Зеленому приходилось вести борьбу не только с губернатором, но и с его защитником в лице губернского предводителя дворянства и председателя губернской управы д. с. с. Егора Александровича Касинова. Следы этой борьбы, по крайней мере литературные, мы и находим в нескольких стихотворениях, заботливо сохранных покойным Н.А.Бошняком.

Прежде чем привести эти стихотворения, имеющие гораздо больше значения

по крайней мере литературные, мы и находим в нескольких стихотворениях, заботливо сохранный покойным Н.А.Бошняком. Прежде чем привести эти стихотворения, имеющие гораздо больше значения как характеристики действующих лиц и времени, чем литературных достоинств, считаем не лишним сопоставить несколько отзывов, идущих от разных лиц о г.Касинове, против которого была направлены полемические стрелы П.А.Зеленого.

Отзыв Н.А.Бошняка мы уже знаем, по его словам, г. Касинов до 1864 г. придерживался либеральных убеждений и лишь в этом году стал изменять им под влиянием обещанного места губернатора.

П. А, Зеленый дает о нем еще более неблагоприятный отзыв заставляющий усомниться и в его либерализме до 1864. По словам П.А.Зеленого, г.Касинов будучи вызван перед освобождением крестьян в Петербург, «агитировал» за освобождение крестьян без земли и с этой целью задавал «кому нужно» обеды и ужины, о которых не мало печаталось в газетах и даже в «Современнике». На эти пиршества, как потом оказалось, в заседании херсонского дворянства, было издержано дворянских сумм 30 тыс. р.»¹⁷

По свидетельству г. Хороманского:

„Касинов был человек умный, способный и энергичный, с большим честолюбием, а лица, близко его знавшие, говорили, что, по своим убеждениям, он не был земским человеком и на службу свою в земстве смотрел, как на лестницу, по которой удобнее будет подняться выше. Действительно, Касинов не долго пробыл в должности председателя губернской управы и был назначен на должность губернатора в

Минскую губернию. Вероятно, на этом не кончилась бы его служебная карьера, если бы не внезапно постигшая его смерть (Касинов умер в Минске от карбункула). Председательствуя в земском собрании, он руководил прениями с большим тактом и умением. Касинов, обладая хорошим даром слова и недюжинными способностями, умел из продолжительных прений делать краткое, но весьма обстоятельное заключительное резюме.

Кстати, говоря о Касинове, продолжает г. Хороманский, я должен прибавить, что одною из главных заслуг его не только для Херсонской губернии но и для всего Новороссийского края, является учреждение в Одессе херсонского земского банка, оказавшего впоследствии большие услуги землевладельцам этого края и чуждого спекулятивного характера, присущего акционерным кредитным учреждениям. Со стороны Касинова было проявлено много энергии и затрачено много труда на осуществление этого полезного для края учреждения.¹⁸

Чтобы дополнить эти краткие и, быть может, не совсем безпристрастные характеристики, приведем еще один отзыв, на который мы случайно натолкнулись, прочитывая «Дневник старого врача» знаменитого хирурга Н.И.Пирогова, состоявшего в конце 50-х годов попечителем одесского учебного округа. Рассказывая о том, как газета «Одесский Вестник», цензурировавшаяся по поручению его двумя профессорами лица, перед освобождением крестьян издавала коснулась „этого горячего материала», т. е. отмены крепостного права, Н.И.Пирогов пишет в своем дневнике:

„Боже мой, поднялась, какая тревога! Несмотря на самые глухие, самые неопределенные намеки о некоторых выгодах улучшения крепостного быта (как называли тогда официально предстоящую эманципацию), полетели на меня в Петербург с разных сторон доносы. Два из них, самые главные, были потом пересланы мне: один из министерства внутренних дел, а другой из министерства народного просвещения. Первый настроен был на 5листах губернским предводителем дворянства. Имя этого почтенного деятеля я уже позабыл, да, по правде оно не стоило того, чтобы о нем помнить. Там я сравнивался, буквально, с Маратом, Прудоном и т.п.¹⁹

По видимому отзыв Н. И. Пирогова относится к г. Касинову.

Теперь перейдем к самим стихотворениям. Первое из них, озаглавленное „Чудо 25 октября 1865 г. «снабжено следующим вступлением Н. А. Бошняка:

«В этот день, припертый к стене оппозицией, Е. А. Касинов, жаждавший губернаторства, решился разгромить раз навсегда своих врагов и сказал мерзейшую речь против либералов, (по отсутствию стенографа речь эта не записана) назвав их в одном месте речи «краснозелеными».

Сдержавши дыханье,

Молчало собранье:—

На кафедру шел Касинов..²⁰

Он миг колебался,

Потом ободрялся,

Увидевши много ослов...

Закинувши взоры

На полные хоры,

Он руки в карман заложил;
Затем кашлянувши
И гадко зевнувши,
Он красно-зеленых бранил....

Молчало собрание,—
А он в назиданье,
И желчь, и камня и грязь
Бросал в вольнодумцев,
Желая безумцев
Побить навсегда один раз.

Но речь ту покуда
Изрек он, как чудо
Свершилось у всех на глазах:
Свершилось так скоро,—
Все вместо Егора
Осла увидали в штанах.

И грязь и камня
И все оскорбленья,
Что он в либералов бросал,
Повисли на длинных,
Ушища ослиных...
Такой сотворился скандал!

Следующее стихотворение П.А.Зеленого имеет заглавие «Дворянские Гектор и Андромаха перед выборами» и, надо полагать, имеет в виду г. Касинова и его супругу, якобы беседующих после произнесения речи, о которой упоминалось в предыдущем стихотворении.

А н д р о м а х а.

Для чего ты прежний путь оставил?

Для чего ты эту речь составил,
Думая побить своих врагов?
Эта речь к вреду лишь послужила,
Эта речь тебя лишь уронила,
Показав, что ты из медных лбов...

Г е к т о р .

Слез не лей, супруга дорогая,
В либералов гнев свой устремляя,
Правда, я занесся далеко—
Ничего, однако ж! я уверен
Остаюсь, что план мой не потеряю
И что цель достигнется легко!..

Андромаха.

О, к чему победой ослепляться!
Черных все положат, может статья,—
И тогда что будем делать мы?...
Не греметь твоим речам уж боле,
И мундир твой пропадет от моли,
Почернеют белые штаны...

Г е к т о р .

Не печалься! дерзкие стремленья
Опрокину я! И поражение
Нанесу тяжелое врагам!—
В ожиданьи ж будущей победы
Пусть вкусные готовятся обеды—
Ты об них приказ дай поварам!!—

Бошняк сопроводил следующим замечанием: «ее приписывают В. И.Мазараки и А.С.Эрдели с поправками Кашинова». Эпиграмма гласит следующее:

Зеленым в свет родился я,
Потом, по прихоти Зевеса,
В управу призвали меня.
В делах не смысля ни бельмеса,
Покрыт фригийским колпаком,
В ней красным сделался зверьком...

Затем опять, порой угрюмый,
Порою резвое дитя,
Зеленым очутился я
из красного... В губернской думе
Теперь какой приму я цвет?—
Цвет грязный — был ему совет.

Эпиграмма эта имеет подпись „Кашиновист». На нее последовал со стороны П.А.Зеленого следующий «ответ Кашиновисту»:

О, мудрый муж, даешь совет ты мне,
Чтоб принял я на время заседаний
Дворянского иль земского собраний
Цвет грязный. Твой совет хороший, и вполне
Я для тебя его полезным постигаю....
Там, где все ложь, да темнота, да грязь,
Цвет красный, цвет зеленый, — понимаю —
Бросаются и колют больно глаз,
И яркой чистотой своею ненароком
Являются живым, мучительным упреком.

Наконец, имеется еще второй ответ на эпиграмму кашиновиста, под названием «Эпиграмма ответная», но

мы не находим нужным его приводить, так как она значительно слабее и грубее первого и, к тому же, по замечанию Н.А.Бошняка, лишь приписывается П.А.Зеленому.

На этом обрывается нелишенная по нашему мнению интереса страничка, показывающая какие литературные состязания происходили, между делом, у первых наших земцев.

Димитрий Горшков.

Н. А. Бошняк .

Уже несколько раз мы упоминали имя Николая Алексеевича Бошняка, указывая, что некоторые сообщаемые в наших очерках сведения почерпнули в его бумагах, переданных в наше распоряжение. Н.А.Бошняк имел такое крупное значение в земской жизни, что мы считаем уместным теперь же посвятить ему несколько слов, хотя его деятельность началась и не с первого трехлетия земских учреждений, которое мы теперь главным образом имеем в виду, а со следующего.

Н.А.Бошняк - потомственный дворянин Херсонской губернии, по окончании гимназии, поступил в 1855 году на военную службу и в чине штабс-капитана вышел в отставку. В 1868 году он был избран гласным елисаветградского уездного земства, а затем в том же году и губернского, и с тех пор безменно каждое последующее трехлетие переизбирался уездным и губернским гласным. С 1871 он состоял членом уездной управы, а с 1876 по 1877 занимал должность ее председателя. С 1877 он избирается членом херсонской губернской земской управы и остается в этой должности в течение 23 лет вплоть до своей неожиданной смерти, последовавшей в 1900 году. Кроме того, Н.А.Бошняк избирался членом губернского училищного совета, членом правления Елисаветградского земского реального училища, почетным мировым судьей, при чем выполнял обязанности председателя съезда и замещал участковых судей, членом отделения крестьянского поземельного банка и членом наблюдательного комитета херсонского земского банка.

Уже и одного этого перечня должностей и обязанностей видно, как сложна, разнообразна и значительна была деятельность покойного. Тридцать два года такой деятельности сделали Н.А.Бошняка незаменимым работником, вооруженным детальным знанием всех сторон и потребностей местной жизни. В земском деле, по отзывам его сотоварищей, ему одинаково хорошо были знакомы все отрасли, а превосходная память давала возможность чуть ли не наизусть приводить в собраниях все важные постановления, как Херсонского губернского, так и Елисаветградского уездного земств. Поэтому ему давались очень важные и ответственные поручения по земским делам, в виде командировок представителем земства на совещания, для поддержки ходатайств в министерствах и т. д. При всем этом П.А. обладал большой энергией, живостью и неутомимостью, что делало его незаменимым председателем всех земских совещаний, хотя бы и по специальным вопросам. Еще многие помнят его всегда убежденные и горячие и часто оригинальные речи.

Но, не ограничиваясь работой по текущим земским вопросам следы которой разбросаны во всех журналах и докладах земских собраний, Н.А.Бошняк вносил и разрабатывал доклады общего характера, касающиеся положения земских учреждений в связи с общегосударственными вопросами. Так, в 1882 году была им представлена и передана на обсуждение губернского и уездных земств записка об устранении некоторых условий,

вредящих развитию земских учреждений. Об этой записке, напечатанной, между прочим, в журнале «Земство», мы надеемся в будущем говорить более подробно, а пока скажем, что Н.А.Бошняк пришел в ней к выводу, что земства, для того чтобы успешно выполнять лежащие на них обязанности, должны ходатайствовать о реорганизации волостного и сельского управлений в смысле слияния их с земскими учреждениями; об изменении порядка выбора гласных и об установлении связи гласных с избирателями путем предоставления последним права давать инструкции гласным; об обеспечении большей гласности в земском деле, о предоставлении земству большей самостоятельности в деле народного образования и т. д. В области экономической политики Н.А.Бошняк отстаивал: отмену подушной подати, организацию кредита для покупки крестьянами земли, отдачу казенной земли крестьянам без торгов, организацию сельскохозяйственных товариществ и доступного краткосрочного кредита для всех земледельцев и землевладельцев. Нельзя обойти молчанием что по его предложению, губернское собрание, вскоре после еврейских погромов в 80-х годах, постановило ходатайствовать об отмене черты еврейской оседлости и об отмене всех узаконений, которыми евреи выделяются в особое общества.

Таковы были убеждения старого земского деятеля, умевшего сочетать практику жизни с широкими общественными взглядами. Имя П.А.Бошняка в истории нашего земства займет почетное место.

Д.Г.

Крестьяне и земство.

Между бумагами покойного члена херсонской губернской земской управы Н.А.Бошняка²¹ мы нашли следующее стихотворение, списанное его рукой и озаглавленное: „Отчет земского гласного 1805 года».

В Черныгови, у земский ради
Оце и я був у громади.
Чув от старого Остапця,
Що в Нижыни як Иванця²²
Колысь в Гетьманы выбырали,
Так и шаблюкы добували.
А тут не так було воно,
Теперь вси буцим за одно.
Де дилась и та пыха паньска!
От зараз голова дворяньска
До себе гласных запросыв,
За стил у купи з намы сив
Та и обидав разом з намы.
Мы, опынившись меж панамы,
Булы соби ни в тых, ни в сих,
Аж сумно стало для усих.
Бо говорыть, известне дило,
И з становым не будем смило.
Та тилько бачым, що паны
Зробылысь наче не воны:
Сажае поровень з собою
И гомонить, як я з тобою.
Що хоч спытай, на все, як слид,
Розумный зараз дасть отвит.
Вин думку на литу хватае,
Неначе из очей чытае,
Про що миркуе голова,
И все выводить на слова.
Сыдили довго за столом,
Пылы и илы вси гуртом.
Страв подавалы нам чымало
Та бач варенькив чорт—мало.
Ни сала, ни крутых яйц,
Ни борщыку, ни паляныц,
Ни пинной, — стаканом повным
Нас частовалы все церковным.
Наилысь добре, напылысь,
Аж захотилося кудысь.
Проспавсь я добре на соломи
У жыда в постоялим доми.
У ранци проклятуший жyd
Прынис и дегтю для чобит,
Гарнесенько причепурывшись,
И на схид сонця помолывшись
Вже до громады я попхавсь
И вельми дуже дывовавсь,
Що и паны вже повставалы
И до громады поспивалы.

Коштовни кони и рыдван...
Вже видно, що йде пан;
И всякому, дивлюсь, звертає,
Поклонышся, так прывитає,
Неначе кум, хочь родыч твий;
Зовсим не те, що становый.
Зибралысь у дворяньску хату,
Паны меж нас за панибрата,
Де що роспытують у нас—
Нихто не лаявся ни раз.
Та й хата-ж там, такой мери,
Що з возом сина видишь в двери.
Зийшлысь мы, наче на майдан,
Чого не выдумає пан!...
Там тепло, хочь немає пичкы;
Ходыть там тилько з непрывычкы
Не вмиє наш брат мужычок,
Бо ковзько, наче голощок.
От и почалы товковаты,
Щоб щось там преобразоваты.
У хати дуже загуло,
Ничого не чутно було.
И я хотив де що казаты,
Та не зумив нияк початы.
К тому я пану и пидбывсь,
Що на обиди подружывсь.
Сей рик, кажу, из десятины,
Мы не взяли и половины
Бо вся весенняя пора
Була велькая жара.
Мы жыто перемолотылы
И все уже тепер поилы,
То колыб тее . . . та й замовк
Та и туляюсь, наче вовк.
Вин и гукнув, що просыть слова.
Затыхли вси; а ёго мова,
Як говорыты вин почав,
Не то, щоб дуже вин крычав,
А так глаголав, що здається,
Зовсим неначе ричка льеться.
И говорыв все, як из пысьма:
„Опасно, каже, нам весьма,
При нынишним неурожаи
Народу голод угрожає.
Так щоб отго мынистр отдав
Составывшийся капытал
Из сборив на сорок два года
Для продовольствия народа».. .
Дворяньство дружно загуло,
Аж страшно слухати було,
Воно як справди росходылось.
У мене з ляку серце былось
Об ребра, наче молоток,
Я заховався у куток

И бачу, що це двох послалы,
Щоб то на дроти напысалы
Се до мынистра в Петербург.
Повив очима я укруг:
Ось, думаю, беда тай годи,
Колы б добратысь до господы,
Побигти запрягаты виз;
А по спыни дере мориз.—
Бо той мынистр—страшенна вова
Напыше вин до станового,—
Мене той знайде чорт витде
И на мотузци приведе.
Ни, - як се пийде за буяньство,
Так мы все звернем на дворяньство.
Соби миркую так, а се
Из дрота хтось отвит несе:
Мынистр звелив забрать нам грошы
Ось прыдсидатель — бы хороший
Нам выйшов из мого панка!
Зийшлась громада без звонка
У пояс пану поклоньлась,
Просила, та не допросьлась.
«Нельзя» . . . и в доказательство
Якесь там обстоятельство
Вин дуже довго нам казав,
Та на других и показав.
Мы все на его й позыралы,
Як вже в управу выбыралы.
Попавсь туды и наш одын;
Та як же тилько вражий сын
Теперь вже губу вин копылыть!
Никому шапки но ухилыть.
А я скажу усим не в гнив:
Далеко нашим до панив!
Хочь як наш брат не вередует,
Так языка не нагартует;
Бо бачыте, що ти паны
На кныжки тии их одни
По стилько переводяць грошей,
Що хутор би купыв хороший.
А наш, укравши букваря,
Походыть до паламаря,
Та вже як вивчыться Жар-птыци,
Так и береться до стольци.
Побачывшы що там уси
И байдуже вже о сели,
Так и его на пана вадыть,—
Ничого й бис ему не врадыть.
Забувшы рид свий и себе,
По паньски чуба розскубе,
Та ще повыризае полы,
Щоб чрево оставалось голе,
И выставяе на показ,
Що закрывається у нас.

Не люльку палыть, а цыгары,
Наткне на кырпу окуляры
И через сынее стекло
Дывыться прыйде на село.
Усих соби за дурнив мае
И батька й матир часто лае;
Зове себе передовым
И братається з становым.
Погано, як пороблять школы,
Бо й загуляе наше поле.
А сами справди Вы скажить,
Чи можно ж нам без хлиба жыть?
А вже як сядем мы чытаты,
Не будуть и волы ораты.
Було б латвийш воно,
Щоб всякий знав соби одно:
Казак стреляй, Чернецъ постысь,
Правдывый шш Ишсьма учись,
Судья—так взяток не беры,
А посполитые—оры.

Как видно из заглавия и содержания стихотворения, оно должно передавать впечатления крестьянина гласного, вынесенные из первого земского собрания. Под стихотворением сделана рукой того же Н.А.Бошняка пометка: «автор Василий Иванович Лизогуб. Киевск. Старина, февр. 1886 г.», из чего надо заключить, что стихотворение это было напечатано в названном журнале. Оно показалось нам настолько любопытным, что мы решили его перепечатать в нашем сборнике, находя в его содержании интересный материал для характеристики и сопоставления отношения крестьян к земству пятьдесят лет назад и теперь.

Конечно, не будь даже под этим стихотворением подписи автора, не стоило бы большего труда заметить, что оно представляет собой, хотя и очень искусную и талантливую, но все же попытку подделаться под мировоззрение крестьянина того времени вплоть до его отрицательного отношения к школе и всеобщей грамотности. «Интеллигентское», если можно так выразиться, происхождение этого стихотворения выдается яснее всего стремлением автора изобразить, как чрезвычайно благодушно и просто произошла встреча двух классов в земстве, как скоро и прочно установилось между ними взаимное понимание, как дружно и мирно они сразу пошли к общей цели — к общему благу — при великодушно попечительной заботе одного о другом. Идиллическая картина, нарисованная оптимистически настроенным наблюдателем, во многом противоречит действительности, так как не только в момент открытия земских учреждений, но и много времени спустя и даже до сих пор далеко еще не установилось полное понимание крестьянами значения земских учреждений и своего в них положения с одной стороны и фактического признания за крестьянами значения полноправных членом с другой.

По многочисленным свидетельствам современников, в массе своей гласные крестьяне, приведении земских учреждений, отнеслись к земству весьма равнодушно и посмотрели на земскую деятельность, как на своего рода повинность. Поэтому в некоторых местах крестьяне в гласные назначили наиболее неисправных недоимщиков.

Вспоминая впоследствии первые годы земства, александровский (Екатериноссл, губ.) гласный Д.Г.Гнедин так характеризовал поведение крестьян: „большая часть их не поняли характера самого земского учреждения. В собрании они держались кучей, особняком, во время перерывов заседания выходили в переднюю или сени, вообще чувствовали себя неловко».²³

Что крестьяне не могли в то время чувствовать себя свободно, заседаая вместе с вчерашними господами, это понятно. Но вот прошло 40 лет и мы опять встречаем почти ту же картину, описанную в газ. „Саратовск. Листок» 1904 году в корреспонденции из Борисоглебска: «надо было видеть с каким трепетом и страхом вступали гласные из крестьян в залу земского собрания, в особенности волостные старшины, увидев здесь свое непосредственное начальство, земских начальников. Словно малые ребята, из боязни потревожить старших, шли они к своим местам на цыпочках. За все три дня ни один гласный из крестьян не проронил ни одного слова. Чувствовалось, что гласные крестьяне занимают здесь какое то приниженное положение. «Господам», напр., подавался чай во время самых заседаний, а «равноправные» крестьяне поились чаем в передней».²⁴

Но были явления еще более печальные, хотя и более редкие. Крестьянам гласным давали «на чай», при выборах их подкупали деньгами или угощением. С течением времени факты подобного рода стали почти единичными. Но «История земства» отмечает их еще в 1904 году, а мы можем прибавить, еще более поздние случаи, описанные журналом „Крестьянское дело» (1909 г. № 1) в Холмском уезде, где гласные крестьяне больше всего хлопочут как и с кого получить на чаек; получают со служащих, которым выдало награду земское собрание: «мы, мол, старались для вас»; с той же просьбой идут и к председателю управы.

В подобных случаях, конечно, сами крестьяне роняют свое положение земского гласного. Но было много и других, когда достоинство их унижалось различного рода начальством. Земская хроника зарегистрировала такие, напр., бьющие в глаза факты: один крестьянин по возвращении с губернского собрания, по распоряжению полиции был подвергнут телесному наказанию; другой гласный волостной старшина по дороге в губернское собрание был арестован исправником за невзыскание податей; в третьем—исправник арестовал во время сессии волостного старшину и т. д. При таких условиях, понятно, крестьяне чувствовали себя несмело.

Но опять таки и в позднейшее время картина мало изменилась. В ряде докладов комитетам о нуждах сельского хозяйства в 1902—3 г.г. отмечалось зависимое положение крестьян в земстве, особенно волостных старшин от земских начальников. В одном из комитетов рязанской губернии заявлялось, что гласные крестьяне, критически относившиеся к действиям управы или дворянского большинства собрания, обыкновенно скоро исчезали из состава собрания. В Харьковском губернском комитете указывалось, что гласные от крестьян утратили «всякую самостоятельность и сделались игрушкой в руках земских начальников». В Новгородском губернском собрании 1903 г. указывалось на случай, когда гласному—крестьянину, проявившему самостоятельность в голосовании, говорили: ну, больше вас здесь не будет! Бывали также случаи, когда гласного из собрания отправляли на 3 дня под арест. В том же собрании другим гласным было заявлено, что в земских собраниях нередко все дело делает магический карандаш земского начальника: стоит карандаш—гласные крестьяне стоят; лежит— гласные крестьяне сидят. В другом уезде заявлялось о случае, когда гласный старшина, желавший говорить, сел, уловив отклоняющий жест своего начальника. В краснинском собрании земский начальник указывал крестьянам сохранить сидячее положение и т. д.

Как мы уже выше оказали, наблюдатели и исследователи развития земского дела отмечали в большинстве случаев — безразличное отношение к земству со стороны крестьян, отступивших в нем на задний план. Интересно отметить, что такой радикальный журнал, как «Отечественные Записки» в 1870 г. поместил о значении крестьян в земстве следующие строки:

«Все, что только сделано земством до сей поры порядного (напр., по народному образованию, сельские банки, артельные сыроварни и т.п.) сделано не крестьянскими гласными....»

Настоятельная нужда у нас ощущается лишь в людях знающих, образованных, увлекающихся каждым общепольным делом, к какому бы сословию они не принадлежали, а вовсе не в малограмотных крестьянах, которые полезны исключительно на полях, лугах и гумнах, а никак не на совещательных собраниях».

Даже народническая «Неделя», сперва переоценивавшая роль крестьян в земстве, впоследствии (в 1878 г.) признавала, что

«в выборе гласных мужик видит только новую натуральную повинность и отбывает ее наравне с подводной, дорожной, постоянной и иными просто по приказанию начальства. Пусть завтра же будет совершенно уничтожено земство, крестьяне — в массе — решительно не пожалуют о потерянных правах, а скорее почувствуют некоторое облегчение... Корень всего зла в безразличии крестьян»²⁵.

Возьмем отзывы о том же предмете, спустя 40 лет после введения земства. В 1905 году московское земство запросило своих корреспондентов как относится население к деятельности земства. Почти третья часть ответов была неутешительна.

«Население, пишет один корреспондент, относится так, что будто бы земство норовит не только делать пользу, но делает для себя наживу. Вообще крестьяне по отношению к земству очень темный или лучше сказать, совсем слепой народ.

Популярность земства, пишет, другой корреспондент, среди населения мала, его знают больше, как учреждение, облагающее сборами и т. д.».

Вот ряд отзывов читателей „Нижегородской земской газеты». Крестьянин Семеновского уезда пишет:

«Даже теперь есть крестьяне, которые не знают, что такое земство и на что оно существует... И также мало понимает население и то, куда и на что взыскиваются земские сборы, полагая, что с мужика берут, а тратят на разные барские затеи.

Земское дело, сообщает крестьянин Ардатовского уезда, для нас почти всех незнакомо и неудобопонятно».

В своем докладе Саратовскому губернскому земскому собранию (1905 г.) управа писала:

«Относительно земства в деревне существуют подчас самые невероятные представления и земство, земские работники смешиваются и общем понятии начальства, которое приказывает, предписывает, берет подати и налоги, оставляя в стороне сознательное участие в земской деятельности самого населения»²⁶.

Когда читаешь эти отзывы, невольно приходят на память следующие строки из «Мужиков» Чехова, написанных несколькими годами раньше:

« Как то в праздник перед вечером соседи зашли к Осипу посидеть потолковать. Были кое какие новости, довольно неприятные. Так, в двух-трех домах забрали за недоимку кур и отправили в волостное правление, а там они поколели, так как их никто не кормил; забрали овец пока везли их, связанных, перекладывая в каждой деревне на новые подводы, одна издохла. И теперь решали вопрос: кто виноват?

- Земство! — говорил Осип.- Кто ж!

- Известно, земство,

Земство обвиняли во всем — и в недоимках, и в притеснениях, и в неурожаях, хотя ни один не знал, что значит земство.... Поговорили о том, что Бог не дает снега. Помолчали. И опять вспомнили про кур и овец и стали решать, кто виноват.

- Земство!—проговорил уныло Осип.—Кто ж!

Таковы были картины отношения крестьян к земству, одинаково малоутешительные и в период действия старого земского положения 64 г. и после 90 года, когда было введено новое.

Очевидно в течение всего этого времени действовали какие-то общие неблагоприятные условия для крестьянского элемента в земстве. Если главным из них являлось медленное повышение общего культурного уровня крестьянской массы, то не менее неблагоприятным в этом отношении является и то обстоятельство, что в среде гласных крестьян почти отсутствует преемственность в работе, при чрезвычайно частой смене их состава. Еще при действии старого положения среднюю продолжительность службы крестьянского гласного определяли не более, как в два трехлетия. Таких длинных сроков пребывания в звании гласного, как 15, 20, 30 и более лет, зачастую встречающихся среди землевладельцев, крестьянская среда совсем почти не знает и большая часть гласных заменяется новыми после первого трехлетия. Едва привыкнув разбираться в земских делах к концу трехлетия, большинство крестьянских гласных должны уступать свои места другим, таким же неопытным новичкам. Неудобство такого положения вещей еще более усилилось при действии нового Положения 90 года, установившего систему назначения гласных администрацией из избираемых волостными сходами кандидатов. Как мы видели из вышеприведенных примеров, там приобретший какую-нибудь самостоятельность, гласный сплошь и рядом не попадал в следующее трехлетие.

Мы вернемся к этому вопросу, когда будем говорить об изменениях, внесенных в крестьянские выборы указом 5 октября 1906 г., а теперь скажем, что в последнее время вообще замечается значительное изменение в отношении крестьян к земству и в их положении в земстве.

Следует сказать, что та картина, которая была нарисована вышеприведенными выписками из разных авторов и источников, не была уже совершенно и исключительно безотраднa и в первое и в последующее время существовавшие земства. Не говоря об отдельных исключениях, когда некоторые крестьяне сразу выдвинулись в ряды дельных работников, можно указать на некоторые вопросы, которые повсеместно объединяли крестьян, как наиболее им близкие.

Так, например, крестьяне выступали с предложениями о переводе натуральных повинностей в денежные. Можно указать много случаев, когда крестьянами поднимался вопрос об уравнивании земского обложения. Затем нередко гласные крестьяне добивались сокращения расходов вообще, что создало им репутацию сдерживающего элемента в земстве, а также стремились привлечь все сословия к несению расходов, падающих исключительно на крестьян. Нередко крестьяне были против устройства на земские средства гимназий и реальных училищ, но выдвигали вопрос о повышении курса начальной школы. В отдельных земствах крестьяне поднимали речь об учреждении всесословного банка, об облегчении переселений в Сибирь и т. п.²⁷

Наконец, весьма убедительным показателем способности крестьян к земской работе являются так называемые «крестьянские» земства, в которых крестьян подавляющее большинство. — Эти земства Олонецкой, Вологодской, Вятской и Тверской губерний, в которых часто и управы состоят сплошь из крестьян.

Если, таким образом, в земстве всегда были вопросы, представлявшие интерес для крестьян и привлекавшие их внимание, то естественно, что в последнее время, когда вообще в крестьянстве произошел большой сдвиг и расширение его кругозора, внимание и даже интерес к земству еще более увеличились.

Этому способствовал новый закон об изменении порядка выборов крестьянских гласных, установивший, что крестьяне сами выбирают своих гласных. Но выборы оставлены двухстепенные: сперва в каждой волости избирается выборщик, а затем выборщики из своей среды избирают положенное число гласных. Закон был издан в 1906 году и почти везде он нес большую перемену в отношении крестьян к земству. Повсюду замечается большое стремление попасть в гласные. И это стремление настолько велико, что, к сожалению, благодаря отсутствию правильной организации выборов, дает совершенно неожиданные обратные результаты: во многих местах случается недобор крестьянских гласных. Происходит это потому, что при большом количестве выборщиков, превосходящем в несколько раз число подлежащих избранию гласных, ведется такая борьба за избрание, в которой, при отсутствии предварительного соглашения, совершенно утрачивается возможность избрания. Очень часто, вместо полного числа,

избирается половина, четверть, иногда только один гласный. В газете «Речь» были приведены данные только по 9 уездам о последних крестьянских выборах и оказывается, что везде был громадный недобор. Так в Самарском уезде, вместо 7 гласных, избран только 1, в Чембарском, вместо 10, только 2, в Бугурусланском, вместо 12, только 4, в Егорьевском, вместо 6, только один и т. д.

Крестьянские выборы, говорит автор этой заметки г. Лапшин, вновь показали, как нелепо и уродливо они протекают. Собираются люди из всех волостей, мало друг другу знакомые, не знают кого выбирать, кто более достоин звания гласного. «Мы все 20 —лучшие люди, говорили крестьяне Егорьевского уезда, в своих волостях, иначе нас сюда не выбрали бы». И все баллотировались и всем бросали черняки, кроме себя, а в результате —массовые недоборы гласных от крестьян, чем ослабляется и без того слабое крестьянское представительство.

То же самое наблюдалось и в нашем уезде на последних выборах. Из съехавшихся 45 выборщиков в первый день никто не был избран. Выборы были признаны несостоявшимися и только в следующий раз были с большим трудом избраны гласные.

Но кое-где крестьяне уже поняли ошибочность своей тактики. Так, та же газета «Речь» сообщает, что в Рязанском, Сызранском, Касимовском и др. уездах накануне избирательного съезда все уполномоченные устроили частное совещание, на котором наметили кандидатов, а потом провели их в гласные.

Затем чрезвычайно важно, чтобы избранные в гласные знакомили своих избирателей с тем, что делается в земстве и что они делают. Только таким путем можно избежать того нежелательного явления, о котором мы говорили выше, именно частой смены крестьянских гласных. Для примера укажем на наш уезд, в котором из 11 гласных на последних выборах только 1 попал в выборщики (он же прошел и в гласные). Та же история, как сообщает «Земск. Дело», произошла в Сумском, Козловском и в других уездах. Правда, сообщают, что в этих результатах бывает иногда повинна администрация в лице земских начальников, по каким либо соображениям не желающих пропустить того или иного крестьянина в гласные. Недавно опубликовано распоряжение министра внутренних дел о том, чтобы земские начальники не присутствовали при выборах уполномоченных следует только приветствовать. Но этим же распоряжением отстраняются от участия в выборах наиболее развитые и подготовленные крестьяне. По этому распоряжению крестьянин, учитель, техник, фельдшер, агроном, не проживающий в своем обществе, не имеет права быть избран в гласные от своего общества. Землевладелец может жить в Петербурге или Париже, но от этого он не теряет своих прав на избрание, но образованный крестьянин, принужденный жить по месту своей службы, хотя бы в соседней волости, уже лишается права быть представителем своего общества. Получается такое впечатление, что образование не расширяет, а ограничивает права крестьянина, для которого свидетельство или диплом являются каким то волчьим билетом в своем обществе. Конечно такое распоряжение противоречит смыслу и духу указа 5 Окт. 1906 г. об уравнении крестьян в правах с другими сословиями, но тем не менее оно будет применяться.

Вообще за крестьянскими выборами существует «неослабный надзор» По сообщению «Русск. Вед.» на последних выборах в Ярославской губернии выборы уполномоченных от крестьян отменялись администрацией по самым разнообразным поводам, причем даже не указывались мотивы этой отмены. Но в этой губернии, как мы уже отмечали, интерес со стороны крестьян к земству очень поднялся. Крестьяне вновь собирались на сходы и вновь еще более дружным большинством избирали прежних лиц. Так было, напр., в Ростовском уезде, где в двух волостях дважды избирались одни и те же лица, из них один молодой кооператор. Но администрация и здесь нашла весьма легкий способ избавиться от нежелательных выборщиков; дело о вторичных выборах по Ростовскому уезду было назначено к слушанию в уездном съезде лишь накануне выборов гласных, и вторично избранные не успели принять участие в выборах.

Димитрий Горшков.

¹Против этого постановления протестовал подачей особого прошения гласный от г. Бобринца К. Ф. Рогаский, доказывавший, что в Бобринце имеются и помещения и продовольствие. Вскоре уездным городом сделался Елисаветград.

²«За много лет. Воспоминания неизвестного 1844 — 1874 гг.» Спб. 1897 г. Стр. 220 и след.

³Комиссия была избрана из следующих лиц:

А.А.Шафонского, Г.В.Соколова-Бородкина, А.С. Эрдели, С. П. Потоцкого, Н. Н. Макеева, Л.Я.Брауна, П.А.Новикова, П.Д.Похитонова, А.А.Адабаша, К.Ф.Рогаского, С.Д.Горшкова, М.Г.Ломаковского, А.А.Дикова, А.П.Декарриера, А.П.Корнеевко, М.А.Рабиновича, С.К.Остроухова, А.Х.Агте, А. В.Вергелесова, Д.Поповкина и М.Албула и секретаря земского собрания П.А.Зеленого.

⁴Впоследствии ст. 47 Полож. 1864 г. была изменена в том смысле, что запрещение избирать в члены управы осталось только по отношению к арендаторам имений.

⁵«За много лет» стр.224

⁶Автор „Истории Земства" В. Веселовский, отмечая эти опасения, говорить, что первые шаги новых учреждений скоро их развеяли, „Ист. Земства" т. IV, стр. 153.

⁷А. Корнилов. „Из истории вопроса об избират. праве в земстве". Спб. 1906 г., стр. 7 и 8.

⁸Следует заметить, что этот взгляд проистекал не только от тех или иных сословных воззрений, обнаруживавшихся в собрании, но корень его лежал в значительной мере в самой структуре земства, как она определялась положением 64 года, допустившим сословно-классовое начало основанием для разделения избирателей на три собрания. Интересно вспомнить, что при обсуждении составленного Валуевым проекта земского положения в общем собрании государственного совета некоторые члены его предвидели, что последствием этого разделения будет то, что гласные будут смотреть на себя, как на представителей сословий, обязанных защищать их особые выгоды. Такими решительными противниками сословного начала выступили лишь 4 члена государственного совета: бар. М.А.Корф, кн.Суворов, Вахтин и Тымовский. Возражая против разделения избирателей на три собрания — землевладельческое (главным образом, дворяне), городское и сельское—четыре члена указывали на то, «что цель образования земских учреждений состоит в том, чтобы в каждой местности призвать к заведыванию местными хозяйственными делами все классы общества, земство составляющие, безразлично, так как самое земство есть не что иное, как соединение жителей одной местности для удовлетворения общих хозяйственных нужд. Этой цели не соответствует порядок избрания гласных тремя группами, каждою отдельно. Избранные такими кружками лица будут считать себя делегатами избравших их классов общества и будут действовать не как представители общих всему земству интересов, а как защитники особых выгод каждого отдельного класса. При этом не достигается то единодушие, которое должно составлять главный характер всех действий земских учреждений, в заведывание коих поступают не отдельные, часто противоположные друг другу сословные интересы, остающиеся по прежнему на попечении самих сословий, а земские дела, представляющие общие для всех интересы. Только при избрании гласных в собраниях, в коих участвуют избиратели без различия сословий, будет достигнуто, что гласные будут смотреть на себя, как на представителей всего земского общества и считать себя обязанными действовать бескорыстно, а не в выгоду того или другого сословия». Приведа эту выписку из «Историч. записки о ходе работ по составл. и примен. полож. о земск. учрежд». Г. А. Джаншиев в своей книге «Эпоха великих реформ» говорит: «однако, подавляющее большинство— 40 членов государственного совета—высказались в пользу

Валуевского проекта, находя, что соединение избирателей в одно собрание было бы механическое, ставило бы крестьян в соотношения, несвойственные их понятиям и их привычкам и вызвало бы антагонизм между сословиями». («Эпоха вел. реф.», гл. V, Земское самоуправление стр. 321—322.) Правда, тот же государственный совет решительно высказался против предположения комиссии установить для дворян вдвое меньший ценз, чем для землевладельцев других сословий, находя, что «характер землевладения не меняется, составляет ли оно собственность дворянина или недворянина, и если принять владение землей за основание при определении права участия в земском представительстве, то мера или ценз, определяющий это право, должен быть непременно одинаковый для всех владельцев, несмотря на различие между ними по происхождению. На съездах землевладельцев дворяне будут составлять, почти повсеместно, преобладающий элемент по своему положению и образованию и не нуждаются на занятие первого места, в преимуществе по цензу» (А. А. Корнилов. «Из ист. вопроса об изб. праве в земстве». Спб, 1906 стр. 13 и след.) О том, как этот взгляд впоследствии был признан коренной ошибкой Положения 64 г. и какие искусственные меры выдвинуло для удержания за дворянами «первого места» в земстве Положение 1890 года смотреть замечательно интересную и превосходно документированную цифрами брошюру „Старый Земец. Мысли в земстве». 1913 г.

⁹Губернский предводитель дворянства.

¹⁰«За много лет» стр.225.

¹¹По данным отчета губернского земства были избраны: Горшков С. Д., Диков А. А., Добровольский Э. А., Зеленый П. А., князь Кудашев В. С., Ломаковский М. Г., Макеев Н. Н., Новиков П. А., Перепелицын Ф. П., Потоцкий С. П., Соколов-Бородкин К. В., Соколов-Бородкин Г. В., Тихонов В. А. Шафонский А. А., Эрдели Е. Я., Эрдели Н. П., Яровой Д. В. В собрании 1 апреля был доизбран А. С. Эрдели.

¹²Отношение губернатора, приведенное на стр.125.

¹³См. очерк «Первые выборы в нашем земстве».

¹⁴Б. Веселовский насчитывает в течение всего действия Полож. 1864г. Только 5 случаев неутверждения председателей управ. „Ист. Земства" т. III, стр. 357. т иметь в виду, что по Полож. 64 г. утверждались только председатели управ, а члены вступали в должность без утверждения.

¹⁵В рескрипте по этому поводу на имя министра внутренних дел от 29 янв. 1865 г. было сказано: ни одно сословие не имеет законного права говорить именем других сословий. Никто не призван принимать на себя ходатайство об общих пользах и нуждах государства. Министру внутр. дел поручалось поставить о сем в известность губернаторов тех губерний, где учреждены дворянские собрания или имеют быть учреждены собрания земские.

¹⁶Б. Веселовский. «История земства» т, III, стр. 100, а также см. статью А. А. Корнилова „Из истории конституционного движения" Р. М. 1913, 7.

¹⁷П. А. Зеленый «О последних годах крепостного состояния». «Великая реформа» т.IV, стр. 93. Изд. И.Д.Сытина. М. 1911 г.

¹⁸«За много лет» стр. 217.

¹⁹«Дневник старого врача». Соч. Н.И Пирогова, т. II, стр. 262. Изд, Пироговского т-ва. Киев. 1910 г.

²⁰В то время все гласные и председатель, желавшие говорить, обязаны были выходить на кафедру.

²¹Большая часть этих бумаг передана нам секретарем губернской управы А. М. Грабенко, у которого они хранились.

²²Брюховецкого.

²³Б. Веселовский. «История земства», т. IV, стр. 188.

²⁴Насколько обычна была эта картина, особенно в первые годы земских учреждений, можно видеть из того, что она послужила сюжетом известному художнику Мясоедову. Он написал картину под названием „Земство обедает». Картина была на передвижной выставке и, если не ошибаемся, находится в Третьяковской галлерее в Москве.

²⁵Б. Веселовский. „История земства» т. IV, стр. 189.

²⁶Б. Веселовский „К вопросу о классовых интересах в земстве».

²⁷Б. Веселовский. „История земства», т. IV стр. 192—6.